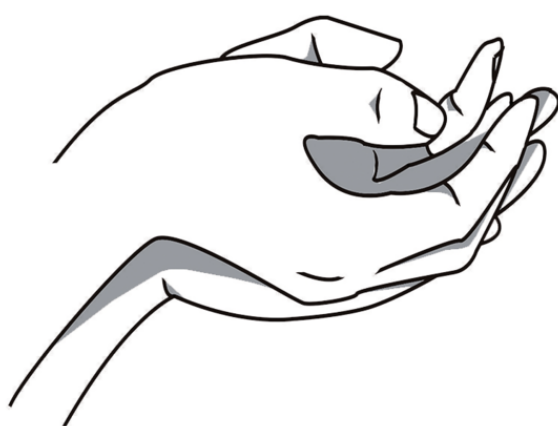

**Социальная помощь
населению Сибири
в годы мировых войн
XX века**

Людмила Мезит

**Социальная помощь
населению Сибири в годы
мировых войн XX века**

«СФУ»

2016

УДК 94:364(571.1/.5)|364|"19"
ББК 63.3(253)-2

Мезит Л. Э.

Социальная помощь населению Сибири в годы мировых войн XX века / Л. Э. Мезит — «СФУ», 2016

Посвящена важной и малоисследованной проблеме – истории социальной помощи в контексте войн XX в. На документальных и публицистических материалах о Сибири авторы раскрывают противоречивые процессы формирования и реализации мер социальной поддержки пострадавшим от военных действий в годы Русско-японской (1904–1905), Первой мировой (1914–1918) и Великой Отечественной (1941–1945) войн. Содержит обобщенный материал о роли учреждений, «управляемых на особых основаниях», специфике их деятельности в условиях войн начала XX в. Основное внимание уделено региональным и локальным институтам социальной помощи и практикам военного времени; рассмотрен вопрос публично-правового регулирования социальной поддержки пострадавшим от военных действий, модификации концептуальных основ социальной помощи, изменения ее акторов. Предназначена для научных работников и студентов вузов социально-гуманитарного профиля, представителей органов власти, широкой читательской аудитории. Может быть полезна при разработке современных стратегий социальной помощи, прогнозировании ее последствий. В публикации использованы результаты исследований, полученные при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-11-24002.

УДК 94:364(571.1/.5)|364|"19"

ББК 63.3(253)-2

© Мезит Л. Э., 2016

© СФУ, 2016

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
1.1. Правовое обеспечение социальной поддержки на рубеже XIX–XX вв	9
1.2. Законодательное регулирование социальной поддержки рядовых солдат и их семей в Русско-японскую войну	14
1.3. Закон о призрении нижних воинских чинов и их семейств от 25 июня 1912 г	18
1.4. Правовые основы деятельности благотворительных организаций и обществ	21
1.5. Расширение законодательных мер в годы Первой мировой войны	24
1.6. Революционные перемены	33
Глава 2	38
2.1. Основные направления деятельности учреждений и организаций, «управляемых на особых основаниях»	38
2.2. Комитеты и ведомства, начавшие свою деятельность в годы Первой мировой войны	56
Конец ознакомительного фрагмента.	73

И. П. Павлова, Т. А. Катцина, Л. Э. Мезит, О. М. Долидович Социальная помощь населению Сибири в годы мировых войн XX века

Предисловие

Предлагаемая читателю монография посвящена важной и малоисследованной проблеме – истории социальной помощи в контексте мировых войн XX в. Российское государство, вступив в январе 1904 г., в августе 1914 г. и в июне 1941 г. в масштабные вооруженные конфликты, столкнулось с необходимостью не только мобилизовать экономику и население на противостояние военным противникам, но и выработать систему мер, призванных смягчить последствия резко усилившейся социальной мобильности. В этот небольшой по протяженности период времени происходила модификация концептуальных основ социальной политики и практики, менялись идеология и базовые ценности, акторы (действующие субъекты) и институты социальной защиты населения. Поскольку в работе не планировалось каждый из этих аспектов рассмотреть всесторонне, был избран очерковый характер изложения с целью достижения целостного восприятия практик социальной помощи в условиях войн, а также создания основы для дальнейшего углубленного изучения в этой области.

Воздействие военного фактора на региональные и локальные институты социальной помощи и практики рассматривается авторами монографии на материалах таких крупных региональных единиц, как Восточная и Западная Сибирь. В ряде случаев анализ ограничивается меньшей территорией – Енисейской губернией (Красноярским краем). На его примере вполне можно составить представление о том, что происходило не только в жизни региона, но и всей страны в целом. Особенно отрицательно отразились на жизненном уровне сибиряков события Русско-японской войны, так как этот регион находился в непосредственной близости к театру военных действий, а значит, процессы, запущенные войной, протекали здесь отчетливее и острее. Напротив, в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн регион представлял собой глубокую тыловую зону, куда направлялись эвакуационные потоки. Например, общее количество водворенных в Сибирь беженцев, зарегистрированных организациями, оказывающими им помощь, к 1 февраля 1917 г. достигло 86 664¹. За этими цифрами осталась масса интернированных при объявлении войны подданных воюющих с Россией государств и отдельные «неблагонадежные» лица из жителей прифронтовых районов, преимущественно «инородцы» (поляки, евреи, латыши, украинцы), для которых проблема социальной адаптации в отдаленных районах (местах высылки) осложнялась культурными, языковыми, этническими барьерами.

Объект социального попечения в годы войн начала XX в. определен нами через понятия «нуждающиеся» и «жертвы войны». Нуждающиеся – это условная общественная группа, в которую входили различные категории населения, не способные самостоятельно решать проблемы своего жизнеобеспечения вследствие нарушений трудового уклада жизни и деформации быта, распада семейных связей, вызванных войной. Понятие «жертвы войны» (или пострадавшие от военных действий) мы применяем к тем, кто не принимал непосредственного участия в вооруженном конфликте (мирное население) или прекратил такое участие в определенный

¹ Киржниц А. Д. Беженцы и выселенцы // Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. – Т. 1. А–Ж. – М., 1929. – Стб. 263.

момент (раненые и больные воины, военнопленные). Беженцы и выселенцы рассматриваются как одна из категорий жертв войны и специфической политики царских военных властей по отношению к гражданскому населению прифронтовых районов.

Совокупность общественных отношений, возникающих в связи с защитой (компенсирование, блокирование, реабилитация) от воздействия социальных рисков различного происхождения, объективно нарушающих жизнедеятельность человека, можно определить как общественно организованное попечение. С этим понятием ближе всего соотносится «социальное попечение» – помощь нуждающимся слоям населения, опосредованная действующими субъектами помощи (индивидуальными или коллективными). В этом случае понятие «социальное попечение» совпадает с термином «призрение» («общественное призрение»), применявшимся в досоветское время ко всей сфере, связанной с социальной реабилитацией основных категорий населения, нуждающихся в помощи.

Под социальной помощью (поддержкой) будем понимать временные меры, направленные на содействие нуждающимся гражданам в преодолении жизненных трудностей, вызванных войной. Помощь эта могла быть материальной, физической, социально-бытовой, трудовой, правовой и др.; по форме осуществления – денежной или натуральной.

Под социальной защитой понимаем систему мероприятий, осуществляемых государственными, общественными организациями по обеспечению гарантируемых минимально достаточных условий жизни для поддержания существования человека.

Хронологические рамки работы обусловлены самой темой исследования – началом Русско-японской (1904 г.) и окончанием Великой Отечественной (1945 г.) войн, однако в отдельных случаях привлекались данные и более раннего времени.

Книга состоит из предисловия, четырех глав, заключения, списка сокращений слов и наименований, указателя имен, указателя общественных организаций, совещаний и съездов, «документов эпохи» (приложений).

Первая глава – *«Развитие военно-социального законодательства в России в начале XX в.»* (автор И. П. Павлова) – обобщает материал, сознательно ограниченный сферой социальной помощи неимущим лицам, пострадавшим в условиях военного времени или подлежащим угрозе резкого ухудшения уровня жизни в связи с войной. Здесь прослежены три линии развития в правовом обеспечении социальной поддержки: 1) растущая государственно организованная (структурированная) поддержка; 2) традиционная частная и организованная благотворительная помощь; 3) новое направление (принцип организации помощи) – страхование на случай военной ситуации.

Во второй главе – *«Частно-государственная социальная помощь военнослужащим и другим лицам, пострадавшим от военных действий»* (автор И. П. Павлова) – рассматривается система учреждений, «управляемых на особых основаниях». Это особые благотворительные ведомства с полуобщественной и полуправительственной организацией, не подчиненные никакому министерству. Представлен вклад Ведомства учреждений императрицы Марии, Алексеевского главного комитета, Романовского комитета, Российского общества Красного Креста и др. в дело организации социального попечения жертвам войн начала XX в. Особое внимание уделено специфике их деятельности в Сибири.

В третьей главе – *«Мобилизация сибирской общественности на нужды жертв Русско-японской и Первой мировой войн»* (автор Т. А. Катцина) – представлена характеристика жизненного уровня, организация и меры социальной поддержки солдатских семей в годы Русско-японской войны. Отдельное внимание уделено вопросу гражданской активности женщин в военные годы (материал подготовлен О. М. Долидович). Через деятельность дамских комитетов и иных благотворительных женских объединений Енисейской губернии раскрывается поддержка больных и раненых воинов, семей мобилизованных нижних чинов, беженцев, русских военнопленных; рассмотрена работа дамских ассоциаций по изготовлению белья и подар-

ков для солдат действующей армии. Здесь же нашел отражение вопрос потенциала (материального, человеческого) общественных организаций, сформированных общенациональными интересами военного времени (автор Т. А. Катцина). Деятельность субъектов помощи (добровольных ассоциаций, благотворительных комитетов и попечительств при органах местного самоуправления, церковных приходах) оценивается по критериям защиты социальных рисков и социальных затрат, широте мер социальной поддержки и обеспечения их доступности для населения.

Заключительная глава «Решение социальных проблем в годы Великой Отечественной войны» (автор Л. Э. Мезит) содержит характеристику социального законодательства в военные (1941–1945) годы. Государство регулировало вопросы здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, предоставление льгот и социальных услуг, а также меры социальной поддержки граждан. В главе анализируется изменение структуры государственного управления социальными учреждениями и формы привлечения массовых общественных организаций (комсомола, профсоюзов), специально созданных общественных комиссий к организации социальной помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. На материалах Красноярского края в главе раскрывается адресная государственная и общественная поддержка детям, семьям военнослужащих, инвалидам, раненым.

Приложения составлены из материалов библиотечных и архивных хранилищ. Документы № 1–17 выявлены и обработаны Т. А. Катциной, № 18–37 – Л. Э. Мезит.

При подготовке документов за основу взяты «Правила издания исторических документов в СССР» (2-е изд.; М., 1990). Каждый документ имеет собственный порядковый номер (нумерация документов сквозная), заголовок (иногда редакционный), сведения о месте, времени его написания, легенду. Публикация документов в извлечении оговорена в заголовке предложением «из». Если в документе отсутствуют сведения о времени его написания, они устанавливались по сопроводительным материалам, по содержанию текста самого документа и по дополнительным источникам. Во всех таких случаях информация заключена в квадратные скобки. Газетные и журнальные материалы датированы временем их публикации.

Тексты публикуемых документов переданы в соответствии с современной орфографией и нормами правописания, с сохранением стилистических особенностей. Явные грамматические ошибки исправлены без оговорок, влекущие иную смысловую трактовку (искажение слов, опечатки, меняющие смысл слов) в тексте документов сохранены, правильное написание приводится в подстрочных сносках (при неясности смысла дано примечание «Так в документе...»).

Опущенные части текста документа отмечены отточием, неп прочитанные и восстановленные по тексту слова взяты в квадратные скобки. Особенности текста, орфографические или мелкие фактические уточнения даны в подстрочном примечании. К подстрочным примечаниям автора или составителя документа добавлено соответственно: «Примеч. док.», «Примеч. сост.». Авторские выделения отдельных мест текста сохранены (выделены курсивом, подчеркнуты, написаны прописными буквами и т. д.).

Подписи воспроизведены после текста документа с новой строки. При неразборчивой подписи, ее отсутствии и трудности установления подписи или фамилии лица, подписавшего документ (в копиях), в подстрочных примечаниях оговорено: «подпись неразборчива», «подпись отсутствует», «фамилия не указана».

Документы сопровождаются справочными данными о месте хранения или предшествующей публикации, подлинности (подлинник, копия) и способе исполнения (рукопись, машинопись, типографский оттиск).

Глава 1

Развитие военно-социального законодательства в России в начале XX в

1.1. Правовое обеспечение социальной поддержки на рубеже XIX–XX вв

Начало XX в. – время войн в истории России. Как следствие, этот период был временем регулярной корректировки военно-гражданского социального законодательства. Эта сфера права охватывала оказание помощи «больным и раненым воинам» (в терминологии того времени), «членам семейств запасных и ратников» разных вариантов призыва, «жертвам войны» (пострадавшим от военных действий) и др.

В периоды военных кампаний социальные группы людей, которым требовалась помощь, их соотношение менялись. Трудность в вычленении социального законодательства в период военного времени заключается в том, что объекты социально-медицинской помощи (раненые, инвалиды) не считались в изначальном смысле слова нуждающимися в социальной помощи, а являлись жертвами военной политики государства и могли нуждаться только в медико-реабилитационных услугах, которые организовывались специализированными профессиональными медицинскими службами. В организационной, а не социальной помощи нуждались некоторые слои беженцев в период Первой мировой войны. Особой системой законодательства были защищены офицеры и члены их семей².

Материалы очерка сознательно ограничены сферой социальной помощи неимущим лицам, пострадавшим в условиях военного времени или подлежащим угрозе резкого ухудшения уровня жизни в связи с войной. Это понимание близко современному пониманию и задачам социальной поддержки населения.

На рубеже XIX–XX вв. четко прослеживаются три линии развития в правовом обеспечении социальной поддержки:

1) растущая государственно организованная (структурированная) поддержка: государство (император, его правительство, появившаяся Государственная дума, органы местной власти: губернаторства, земства, городские управления);

2) традиционная частная и организованная благотворительная помощь (в том числе через именные благотворительные комитеты, находившиеся под кураторством членов императорской семьи);

² В 1912 г. был утвержден Устав о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам, в котором право на пенсию имели раненые 1-го и 2-го класса и члены семьи военнослужащих. Пенсии для офицерских чинов выплачивались из средств государственного казначейства, из эмеритальной кассы военного ведомства и др. источников. Помимо пенсий военнослужащим-офицерам в случае причинения вреда жизни или здоровью производились выплаты из средств Александровского комитета о раненых, которые с учетом пенсии не должны были превышать оклада по должности. Если военнослужащий не приобретал по стажу права на пенсию, то выплачивалось единовременное пособие в размере оклада годового жалования. См.: Яременко В. А. Социальная защищенность военных чинов в России до 1917 года // Новая и новейшая история. – 2005. – № 4. – С. 177–183; Wirtschafter E. K. Social Misfits: Veterans and Soldiers' Families in Servile Russia // The Journal of Military History. – 59. – April 1995. – P. 215–236; Sherbinin P. P. The Peculiarities of Social Welfare for Military Service Veterans in the Russian Empire, XVIIIth through early XXth Centuries (Особенности социальной защиты ветеранов военной службы в Российской империи в XVIII – начале XX в.) // The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies. – 2007. – Issue 6/7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://pipss.revues.org/973>; Щербинин П. П. Особенности призрения военных инвалидов и членов их семей в России в XVIII – начале XX в. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2005. – № 2. – С. 222–233; Форсова В. В. Общественное призрение военных и их семей в дооктябрьской России // Вестник Российской академии наук. – 1996. – № 8. – С. 750–758.

3) новое направление (принцип организации помощи) – страхование на случай военной ситуации.

Исторические традиции, начальный этап складывания государственной социальной помощи и социального страхования на практике проявлялись в пересечении этих сфер организации попечения и обеспечивавших их отраслей права, запутанности законодательства.

Рассмотрим в качестве первого направления правовое регулирование помощи военным и их семьям, существовавшее к началу XX в. в Российской империи. В абсолютном большинстве это «нижние чины» (от рядового до капитана) и содержащиеся его трудом члены семьи. Исходным документом в этой области был Устав о воинской повинности 1874 г., который изменялся в большинстве статей до января 1918 г. В начале XX в. действовала редакция Устава 1892 г. Согласно главе IV «О лицах неспособных к продолжению военной службы, а равно о призрении их и семейств военнослужащих» Устава,

«нижние чины, сделавшиеся во время состояния на действительной службе неспособными к продолжению оной, а также нижние чины запаса, получившие увечье во время учебных сборов, в случае неспособности их к личному труду и неимения собственных средств к жизни, ни родственников, желающих принять их на свое иждивение, получают от казны по три рубля в месяц; те же из них, которые будут признаны требующими постоянного ухода, размещаются по богадельням и благотворительным заведениям, а в случае неимения в них свободных мест, поручаются попечению благонадежных лиц с платою от казны стоимости содержания призреваемого, но не выше шести рублей в месяц»

(ст. 33; по Уставу о воинской повинности издания 1892 г. – ст. 36)³.

Семьи воинских чинов, убитых, или без вести пропавших на войне, или умерших от ран, полученных в сражениях, как указывалось в Уставе, «призываются на основании особого о них положения» (ст. 34; по изданию 1892 г. – ст. 37), на основании общих правил призывались и семьи погибших ратников (призванных в условиях военного времени запасных). «Семейства чинов запаса, призванных в военное время на действительную службу, призываются земством, равно как городскими и сельскими обществами, в среде коих сии семейства находятся. Тем обществам, которые не в состоянии будут своими средствами обеспечить нуждающиеся семейства, выдается необходимое пособие из казны» (ст. 35; по изданию 1892 г. – ст. 38).

Независимо от указанных видов помощи пострадавшим воинам и их семьям оказывалась помощь Александровским комитетом о раненых в виде назначения из инвалидного капитала пенсий и единовременных пособий (Свод военных постановлений. Кн. VIII. Ст. 750).

Общие положения Устава редакции 1874 г. были дополнены и конкретизированы в ходе реализации военной реформы в условиях Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; в отделении начальника канцелярии Александровского комитета о раненых – подготовлен «Сборник сведений об узаконениях государств Западной Европы и Американских Соединенных Штатов о призрении раненых и их семейств», в который вошли краткие «извлечения из узаконений» Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Франции и США, сведения о семейных нижних чинах, о прекращении выплаты пособий, о выплатах «за особую храбрость» и др. Рукописный вариант 1877 г. должен был стать материалом для разработки законов⁴.

³ Устав о воинской повинности, высочайше утвержденный 1 января 1874 г. со всеми подлежащими к оному дополнениями статей законов о состояниях Воинского устава о наказаниях и правительственных постановлений о физических недостатках и болезнях, препятствующих поступлению в военную службу. – М., 1877; СЗРИ. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. Осн. и позднейшими узаконениями: в 5 кн. – Кн. 2: т. IV–VIII. Т. IV. Свод Уставов о Повинностях. – СПб., 1912. – С. 1–129.

⁴ РГВИА. Ф. 16070. Оп. 1. Д. 1728. Л. 12–13.

«Временные правила о призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу» от 25 июня 1877 г., утвержденные императором 9 июля того же года, были созданы на основании опыта Главного попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов Санкт-Петербурга, взятого под покровительство императрицей Марией Александровной.

Временные правила определяли общие нормы помощи. Женам и детям призванных на войну местные органы власти должны были обеспечить жилье, если они его не имели, отопление и продовольствие. Полагалось на каждого 1 пуд⁵ 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунта соли в месяц, что равнялось по воинскому уставу пайку месячного довольствия рядового⁶. Другие члены семей призывников: отец, мать, дед, бабушка, братья, сестры – должны были призреваться (обеспечиваться) сельскими, городскими, дворянскими обществами, сословными общинами. Если местные органы власти были не в состоянии оказать помощь из-за дефицита собственного бюджета, они обращались за казенными кредитами. По Правилам 1877 г. безусловного права на пособие семьям призванных воинов не предоставлялось. Условие его выдачи – «неимение достаточных средств к существованию». Нуждающиеся должны были подавать письменное заявление в местные органы власти, а полицейские управления и волостные старосты – проверять действительную необходимость помощи. Пособие выплачивалось из местных средств. Удостоверение об имущественной несостоятельности в случае болезни или невозможности «приобретать пропитание собственным трудом» выдавалось полицейскими управлениями и воинскими правлениями.

Для организации попечительской работы по стране были выпущены «Временные правила об учреждении попечительств для пособия нуждающимся семействам воинов». На основании этих правил при координации Главного попечительства могли создаваться местные попечительства (губернские, городские, уездные, волостные, приходские). Попечительства разрешалось организовывать общественностью с разрешения губернатора или градоначальника и комплектовать из лиц обоего пола, проживавших в данной местности. Их деятельность заключалась в обследовании условий существования и проживания подопечных, определении размера пособий в разных формах: продовольствие, одежда, обувь, инвентарь, врачебная помощь, призрение в заведениях, в редких случаях – денежные выплаты. Средства выделялись из добровольных пожертвований, пособий земств (через прошения к ним), через поддержку Главного управления (также через систему прошений). Попечительства прекращали свою деятельность с окончанием войны, сами определяя, куда распределять оставшиеся средства.

Высочайшим повелением 26 февраля 1878 г. правила 1877 г. были обязательны для земств впредь до издания нового закона (№ 178 Правительственного Вестника) и продолжали действовать до 1912 г., но попечительства прекратили свое существование.

Призрение воинов и их семей стало осуществляться в общем порядке социального попечения. Однако корреляция законодательства в направлении выделения особых слоев (объектов) попечения продолжалась. Военным министром признавалось справедливым выдавать и единовременные пособия. Затем последовало много уточняющих циркуляров. Только за период с 1881 по 1899 г. их было издано 36⁷. В 1880 г. товарищем министра финансов были назначены шестирублевые пособия чинам, потерявшим зрение⁸.

По циркуляру Департамента государственного казначейства от 9 марта 1884 г. солдаткам, не могущим быть принятыми в богадельни «за неимением в оных свободных мест», если они

⁵ Пуд – русская мера массы (веса). 1 пуд = 40 фунтов = 16,38 кг; фунт – старая русская мера веса, равная 409,5 г (0,41 кг).

⁶ Форсова В. В. Указ. соч. – С. 755.

⁷ Сборник узаконений и распоряжений правительства, относящихся до производства единовременных и ежемесячных пособий оставшим и запасным нижним чинам, солдаткам, бывшим кантонистам, сыновьям почтовых служителей, ратникам государственного ополчения и членам семейств лесной стражи. – СПб., 1900. – С. 1.

⁸ Там же. – С. 83.

находятся в болезненном состоянии, не имеют средств к жизни или родственников, способных обеспечить их существование, выдавались трехрублевые месячные пособия. По постановлению еще 1874 г. разведенные жены приравнивались к солдаткам. Пособия назначались по представлению земских управ и приказов общественного призрения об отсутствии вакансий⁹. Таким образом, впервые назначались пособия солдаткам – вдовам нижних чинов.

По циркуляру 1890 г. воинским присутствиям были даны указания выдавать пособия в случае определенных родов болезней, ран и увечий, «препятствующих добыванию пропитания трудом», и при освидетельствовании о необходимости постоянного ухода¹⁰.

По поводу военных действий в Китае в 1900 г. были изданы высочайше утвержденные 5 декабря 1901 г. Правила о выдаче единовременных пособий из военного фонда семьям убитых, умерших от ран или пропавших без вести. Эти правила касались конкретного военного конфликта и не внесли ничего нового в порядок обеспечения воинов и членов их семей¹¹. Таким образом, к началу XX в. действовавшее в отношении больных и раненых воинов и членов их семей законодательство отражало постепенный переход попечения о военных и их семьях из частно-благотворительной сферы в государственную – «казенную».

Сфера социальной помощи в своей основе строилась на базе сословного законодательства и регулировалась целым рядом документов. На начало XX в. к законам, отражавшим отдельные вопросы социального попечения, относились: Устав об общественном призрении (1892 г.), Устав о пресечении и предупреждении преступлений (1890 г.), Устав о земских повинностях (1890 г.), Городовое положение (1892 г.), Лечебный устав (1893 г.), Законы о состояниях (специальный том Свода законов Российской империи – «Свод законов о состоянии людей в государстве»), регулировавшие положения, права и обязанности каждого «рода людей»: дворянства, духовенства, городских обывателей, сельских обывателей.

В общем виде систему социального попечения в России в исследуемый период можно представить так. Согласно Уставу общественного призрения, заведование делами в этой сфере принадлежало Министерству внутренних дел, а в Туркестанском крае и в областях поселения казаков – Военному министерству. Руководство общественным призрением в губерниях и уездах поручалось земским учреждениям, а там, где они не были учреждены, – приказам общественного призрения. В городах призрение подлежало ведению городских общественных управлений¹². На них возлагалось заведование земскими лечебницами и благотворительными учреждениями, общее попечение и призрение бедных, неизлечимых больных, умалишенных, «сырых и увечных», а также заботы об «устранении недостатка в продовольственных средствах, об оказании пособий нуждающимся» и т. п. При этом закон не указывал, при каких условиях, в каких случаях возникала эта обязанность, какими способами она должна была осуществляться¹³. Такое положение находило подтверждение в решении Сената (4 февраля 1880 г. № 1183), который по отношению к городскому самоуправлению признал, что устройство благотворительных заведений составляет право, а не обязанность общественного управления.

Границы компетенции органов, «отвечавших» за помощь нуждающимся, не были определены; в законах и положениях существовала несогласованность. Например, ст. 57 Устава об общественном призрении признавала обязательным для земства все расходы по обществен-

⁹ Сборник узаконений и распоряжений правительства, относящихся до производства единовременных и ежемесячных пособий... – С. 118.

¹⁰ Там же. – С. 72.

¹¹ Рудин Н. Пенсии и пособия солдатам, вдовам и сиротам нижних воинских чинов. Сборник законоположений, инструкций и правительственных распоряжений, следовавших по 20 апреля 1915 г. о призрении нижних воинских чинов и их семейств, с законодательными мотивами, постатейными разъяснениями и приложениями. – Пг., 1915. – С. 7.

¹² СЗРИ... Т. XIII. Устав об общественном призрении. – СПб., 1912. – С. 81–175.

¹³ Слобожанин М. Из истории и опыта земских учреждений в России. – СПб., 1913. – С. 532.

ному призрению, а Устав о земских повинностях в числе обязательных для земства расходов по призрению называет только «участие в военное время в призрении нижних чинов».

Внесловное попечение в приказах общественного призрения и земствах сочеталось в законодательстве с сословными и родственными обязанностями по оказанию помощи членам соответствующих сообществ. В Уставе о пресечении и предупреждении преступлений (ст. 162) значилось:

«Престарелые и дряхлые неимушие люди должны быть отдаваемы на содержание родственникам; буде же родственников не имеют, то отсылаемы в богадельни, больницы и другие богоугодные заведения, содержимые на иждивении тех сословий и обществ»¹⁴.

Призрение трактовалось как частность вопроса об обязательных мирских крестьянских повинностях.

В 1890–1900-х гг. юристами и попечителями ясно осознавалась необходимость формирования социального законодательства. Примером поисков в этом направлении стали дискуссии в правительственной комиссии по вопросам общественного призрения. Созданная в конце XIX в. комиссия выработала несколько законопроектов, авторами которых были выдающиеся деятели благотворительного дела. Это проекты К. К. Грота (1893 г.), В. И. Герье (1897 г.), второй проект К. К. Грота (1897 г.), И. И. Кабальта (1897 г.), проект хозяйственного департамента МВД (1898 г.), проект Е. Д. Максимова (1906 г.). Сопrotивление реализации этих юридических проектов оказывалось, в первую очередь, со стороны МВД. В 1917 г. известный деятель общественной благотворительности Е. Д. Максимов вспоминал, что его проект 1898 г. горячо поддержали земства, но К. П. Победоносцев и С. Ю. Витте его отвергли как слишком «демократичный». К. П. Победоносцев, идеализируя крестьянские традиции, считал, что надо поручить дело попечения церкви «как в старину у нас, и как теперь отчасти делается в крестьянстве»¹⁵. Важным вопросом в дискуссиях в кругах, заинтересованных в развитии социального законодательства, был вопрос о «нижней» (ближней к призреваемому, «контактирующей» с ним) структурной единице в деле организации социальной помощи. Победоносцев полагал, что это должен быть церковный православный приход¹⁶. Большинство деятелей попечительской сферы считали необходимым введение волостной земской единицы. В некоторых городах стали создаваться в конце XIX в. участковые попечительства по типу Эльберфельдской системы в Германии, и этот опыт рассматривался многими как перспективный. В Сибири опыт создания участковых попечительств использовался в Иркутске, Томске.

¹⁴ Там же. – С. 524–526.

¹⁵ [Победоносцев К. П.] Организация общественного призрения в России. – [СПб.], 1898. – С. 9.

¹⁶ [Победоносцев К. П.] Указ. соч. – С. 15.

1.2. Законодательное регулирование социальной поддержки рядовых солдат и их семей в Русско-японскую войну

В ходе Русско-японской войны принципы организации помощи призванным, раненым, инвалидам, их семьям на уровне государства не менялись. Были уточнены источники финансирования. 11 августа 1904 г. Всемилоостивейшим манифестом помощь детям-сиротам призванных нижних чинов оказывалась двумя путями: денежное пособие от казны и содействие начальному обучению (снабжение необходимыми для посещения школы теплой одеждой, обувью, учебными принадлежностями). Было создано Попечительство императрицы Марии Федоровны о семействах воинов, призванных в ряды армий на Дальнем Востоке, которое осуществляло обеспечение сирот за счет казны. После окончания войны средства комитета (казны) были направлены в Алексеевский главный комитет по призрению детей чинов, погибших в войну с Японией. Расход казны был не более 15 руб. на каждого ученика за два года при условии посещения школы. Затем решение о пособии принималось вторично (продолговилось). Пособие на сироту равнялось 24 руб. в год. Для детей, имевших место постоянного проживания в городах или городских поселениях, – до 30 руб. В городах с населением больше 150 тыс. человек пособие составляло до 42 руб. в год.

Уже в ходе революции, 30 мая 1905 г., для упрощения порядка назначения пособий для лиц, утративших трудоспособность в войне, были изданы правила, заменявшие правила 1877 г. Законом 16 июня 1905 г. (Собрание узаконений 1036, приложение 1 к ст. 356, примечание 3 Устава общественного призрения, по продолговению 1906 г.) были установлены правила в отношении обеспечения и воспитания детей жертв войны, с принятием всех расходов на средства казны. Положением Военного совета, утвержденным императором, «осиротелые семьи военных и гражданских чинов, лишивших себя жизни на театре военных действий», имели право на все виды помощи, которые были определены для нижних чинов армии и флота, убитых или умерших от ран¹⁷. Высочайше утвержденными мнениями Госсовета 2 января и 26 апреля 1906 г. были указаны меры по обеспечению за счет казны вдов защитников Порт-Артура и «вообще всех» низших чинов, погибших на войне.

Законодательно было сделано специальное дополнение для местностей азиатской части Российской империи (кроме городов, призрение в которых осуществлялось на общей для городов империи основе). В эту местность государством выдавались не ссуды, а безвозвратные пособия. Как объяснялось в документе, население этой обширной окраины по первой мобилизации 28 января 1904 г. отправило в ряды войск не только весь контингент нижних чинов запаса, но и ратников государственного ополчения. Кроме того, льгота для Сибири объяснялась тем, что многие переселенцы только обосновались на новой территории и уже понесли потери в ходе кампании 1900 г. в конфликте с Китаем.

Некоторые положения Временных правил 1877 г. и сопутствующих им правовых документов в ходе Русско-японской войны пересматривались, о чем следовали специальные разъяснения (циркуляры) МВД. Если по циркуляру МВД от 5 декабря 1878 г. за № 53 крестьянские общества могли отобрать наделы призванных в случае недоимок, то циркулярным разъяснением МВД к высочайшему повелению от 5 августа 1904 г. о призрении семейств нижних воинских чинов циркуляр 1878 г. отменялся, и уточнялось, что с отменой круговой поруки сельские общества не имеют права снимать надела с неисправных налогоплательщиков, им могут

¹⁷ Рудин Н. И. Указ. соч. – С. 22–23.

быть предоставлены льготы¹⁸. Другим вопросом, подвергнутому корректировке в законодательстве, стал вопрос о праве на попечение при смене места жительства. Если ранее семьи нижних воинских чинов утрачивали право на призрение при смене места жительства, то в начале XX в. их попечение было поставлено на бессловную почву, независимую от места приписки. Они имели право на «получение от земства, города и сельского общества обязательных пособий в том месте, где они поселятся на постоянное жительство», и лишь в местах временного пребывания не пользовались такими пособиями¹⁹.

21 января 1905 г. приняты Правила о порядке призрения сирот воинов, погибших в войну с Японией, законы о распространении призрения на семьи раскольников, о выдаче пособий в заранее назначенные сроки, о пособиях вернувшимся больным и раненым, закон о пенсиях вдовам погибших на войне и без вести пропавших чинов (26 апреля 1906 г.) и др. В июне 1905 г. создан Алексеевский комитет по призрению детей лиц, павших во время Русско-японской войны. Он разработал анкету о погибших. Собранные в ней сведения посредством воинских начальников дополнялись удостоверениями волостных правлений об имущественном положении павших на войне. Таким образом, даже в случае гибели призванных помощь оказывалась не всем семьям, а только «особо нуждающимся». О пособиях нужно было «хлопотать»²⁰. По «раненому билету» выдавалась еда, для получения пособий документы нужно было отправлять в Москву, Петербург. Согласно брошюре «Заботы о раненых нижних чинах», разосланной Главным штабом, пособия по 3–5 руб. выдавались через Красный Крест и управления уездных воинских начальников. Безрукие и безногие, согласно циркуляру, должны были получать пособие от 500 до 1 000 руб.²¹ Из общего числа призванных из запаса и ополчения пособие получали около 73 %²².

Таким образом, в ходе и после Русско-японской войны были произведены изменения в законодательстве, однако они касались конкретно солдат и семей этой войны.

После Русско-японской войны правительство организовало специальную комиссию для изучения опыта попечения о семьях призванных и раненых воинах. Циркуляром Министерства внутренних дел от 21 апреля 1906 г. «Об отчетных данных о призрении семейств запасных нижних чинов» было дано распоряжение Главному управлению по делам местного хозяйства, отделу народного здоровья и общественного призрения организовать сбор соответствующих сведений. Ответы собирались по видам призрения: 1) земскому, 2) городскому, 3) сельско-общественному, 4) сословному, 5) благотворительному. По организациям, ведавшим попечением, были разосланы анкеты.

В результате опроса выяснилось, что население было против существовавшего в правилах 1877 г. разделения родственников на имеющих право на пособия и не имеющих его, при котором не подлежали обязательному попечению родители призванного и другие находящиеся на иждивении призванного родственники. Это недовольство объяснялось исторически сложившимся понятием о семье как совокупности лиц, имеющих общее проживание под одной кровлей и существующих на общий заработок всех членов семьи. Население разных губерний высказывало пожелания, чтобы все члены семьи, «существующие трудом призванного», призревались наравне с женой²³.

¹⁸ РГВИА. Ф. 16070. Оп. 1. Д. 412. Л. 62.

¹⁹ Там же. Л. 68–69.

²⁰ Доронин И. Г. Как выхлопотать ежегодное пособие детям солдата, погибшего на войне. – Хо-тин, 1905. – С. 1.

²¹ Иванович А. Большие поражения и малые реформы. Не губите любви к отечеству (современная благотворительность). – Одесса, 1907. – С. 7.

²² Рудин Н. И. Указ. соч. – С. 93.

²³ Отчет по призрению семейств запасных и ратников государственного ополчения, призванных на действительную службу в Русско-японскую войну (февр. 1904 г. – окт. 1906 г.). – СПб., 1907. – С. 46.

При определении критериев, обеспечивающих помощь для семей призванных (по возрасту детей, по размеру пайка и т. п.), по стране наблюдалась «пестрота», что вызывало недовольство населения. В Сибири констатировалось беспорядочное отношение к делу призрения со стороны сельских властей, выразившееся в постоянных задержках в выдаче пособий и небрежном обследовании состояния семей, что вызывало обращение уездных комитетов к крестьянским начальникам об усилении надзора за действиями низших сельских властей. Семьи призванных из Сибири выступали за увеличение пайка, так как в нем отсутствовали жиры²⁴. Недовольство размерами и качеством пайка высказывали и жители других районов.

Таким образом, по результатам тщательного обследования, проведенного МВД, выявилось недовольство населения тем, что помощь оказывалась только женам и детям призванных, что пособие назначалось дифференцированно в зависимости от состоятельности семьи и что большая часть средств на призрение шла через земства. В целом люди считали существовавшее в этот период законодательство несправедливым. Комиссия МВД признала, что трехлетний опыт попечения о семьях воинов наглядно обнаружил дефекты смешения в призрении двух начал – государственно-правового и благотворительного. В финансовом отношении система 1877 г. потерпела крах, и производство обследования имущественного положения семейств призванных оказалось для уездных земств непосильным, так же как и при обследовании крестьянских хозяйств во время неурожая, из-за обширности территории уездов. Стало считаться, что призрение семейств призванных должно быть общегосударственной, следовательно, казенной повинностью²⁵. У местных органов не хватало средств на обеспечение призрения нижних чинов и их семей, и расходы приходилось списывать «на казенный счет».

В казачьей среде существовали традиции социальной помощи. В XIX в. создавались обязательные общественные запашки и запасные хлебные магазины (фонд поддержки). Работы на общественном поле носили не добровольческий, а обязательный характер. Не имевший возможность явиться на общественную работу нанимал за себя другого, а сам должен был отработать на следующий год²⁶. С течением времени пополнение хлебных магазинов происходило не за счет общественных запашек, а больше за счет подворного обложения. Казачьи общины выполняли из этих средств функции социальной защиты нуждающихся в помощи. В 1909 г. был выпущен сборник «Правила призрения семейств нижних чинов войскового сословия, находившихся на действительной службе», в котором разъяснялось, что семьям воинов разрешалось к паевым наделам дополнительно выделять сенокосные и пахотные участки, а также содержался призыв оказывать им помощь в проведении сева и уборочных работ.

Начало XX в. характеризовалось обращением юристов, занимавшихся военным законодательством, к сфере помощи в условиях войны и на международном уровне. 6 июля 1906 г. (в дополнение положений, принятых в Женеве 22 августа 1864 г.) принята Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле. В главе I (ст. 5) указывалось, что «военные власти могут обращаться к благотворительному рвению жителей, чтобы получить и под их наблюдением заботиться о больных и раненых армий, предоставляя людям, отвечающим на такие обращения, специальную защиту и некоторый иммунитет»²⁷.

Вопросы об изменении количественных показателей (размера помощи) и принципов оказания помощи военным и их семьям рассматривались Государственной думой. Так, при обсуждении законопроекта о продлении срока действия Временных правил на заседании 8 декабря

²⁴ Там же. – С. 68.

²⁵ Мацузато К. Первая мировая война и изменение продовольственной системы Российской империи // *Acta Slavica Iaponica*. – 1991. – № 9. – С. 75.

²⁶ Каминский Ф. А. Общины оренбургских и сибирских казаков в конце XIX – начале XX века // *Клио. Журнал для ученых*. – 2003. – № 3 (22). – С. 149–151.

²⁷ Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле, принятая 6 июля 1906 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/zeneva-ran-1-b.php>.

1908 г. было обращено внимание на то, что оклады пенсий воинам, потерявшим способность к труду, являются «при современных условиях жизни совершенно недостаточными для самого скромного обеспечения этих лиц»; что выдача пенсий из-за формальностей затягивается (от 6 месяцев до полутора лет). Думой признано необходимым изменение всех норм, касающихся пенсий воинов²⁸.

Подготовка вопроса по изменению законодательства возлагалась на совещание при МВД под председательством товарища министра А. И. Лукошина. К работе совещания были подключены представители министерств финансов, военного, морского, внутренних дел, Государственного контроля, Александровского и Алексеевского комитетов, РОКК и Управления общества повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам. Материалы этого совещания стали основой будущего закона.

6 октября 1910 г. состоялось заседание Совета министров по проекту Правил о признании нижних чинов и их семейств, который представило МВД. В проекте, подписанном императором и направленном для дальнейшей разработки в МВД, Государственной думе и Государственному совету, оговаривалось обязательное попечение государства, распространяющееся на всех зависимых родственников нижних чинов до 16-летнего возраста. Причем Правила имели по проекту «обратную силу» – т. е. распространялись на всех солдат с начала Русско-японской войны и включали заботу о семьях тех воинов, смерть которых наступила в течение трех лет после окончания войны²⁹. Управление по делам о воинской повинности МВД подготовило Представление на Государственную думу от 3 января 1911 г. о признании нижних чинов и их семейств. Оно содержало три раздела: об обеспечении пострадавших воинов, о признании семей погибших, о признании семей нижних чинов, призванных в военное время. Все виды помощи должны были обеспечиваться за счет государства. Исключение составляли разделы об обеспечении казачества, которое осуществлялось из войсковых капиталов. Обеспечение восходящих и боковых родственников оставалось по проекту в ведении местного управления.

Дума (законодательное заявление 96 депутатов) внесла в проект изменения, указав на скудость капиталов казачьего войска и на невозможность за счет местных средств содержать нуждающихся родственников призванного. Было указано также на то, что несогласованность между проектом и правилами действия Александровского комитета о раненых приводит к неравномерности, несправедливости и формализму при выдаче пособий. В результате вся социальная помощь воинам и их семьям должна была быть организована за счет государства. Критике подвергалась также формулировка о праве на помощь, если потеря трудоспособности произошла при «исполнении служебных обязанностей». В этом случае могли быть лишены помощи лица, которые потеряли трудоспособность вследствие инфекционного заболевания, переутомления, психического расстройства и проч. Если потеря трудоспособности произошла в период военных сборов, пособия от казны должны были, по мнению депутатов, тоже выплачиваться³⁰.

²⁸ Рудин Н. И. Указ. соч.

²⁹ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг.; РГИА. 1910 г. – М., 2001. – С. 350, 356.

³⁰ Рудин Н. И. Указ. соч. – С. 20.

1.3. Закон о призрении нижних воинских чинов и их семейств от 25 июня 1912 г

После анализа опыта социальной поддержки населения в годы Русско-японской войны и с учетом общей растущей тенденции страхового принципа в деле оказания помощи в кризисных ситуациях был сформулирован принятый Государственной думой и Государственным советом Закон о призрении нижних воинских чинов и их семейств 25 июня 1912 г., который начинал действие с 1 января 1913 г. Закон вошел в Устав о пенсиях и единовременных пособиях (ст. 807–888) и Устав о воинской повинности.

Закон содержал обязательства государства по трем направлениям.

1. Призрение призванных нижних чинов, утративших трудоспособность вследствие ран, болезни и повреждения в военное и мирное время, если они связаны со службой. Годовые оклады пенсий назначались в зависимости от степени утраты трудоспособности и возможности пострадавшего находиться без постороннего ухода. Пенсии выплачивались по пяти разрядам: 216, 168, 108, 66, 30 руб. При временной утрате трудоспособности пенсии назначались на определенные сроки и могли быть возобновлены при переосвидетельствовании раненого или инвалида. Пенсии увеличивались для унтер-офицеров и сверхсрочников при определенном стаже. Вопросы решались в уездных или городских присутствиях по воинским делам на первом же очередном заседании при получении документа об освидетельствовании. Если освидетельствование происходило в другом населенном пункте, то выдавались кормовые деньги – 25 коп. в сутки – и прогонные на нужное расстояние. В случае отказа – повторное ходатайство не ранее, чем через год. Пенсии не подлежали взысканиям за долги, могли пересылаться в местные управления для удобства. Жалобы направлялись в Сенат и должны были быть рассмотрены вне очереди, решения по ним принимались простым большинством голосов.

2. Призрение вдов и сирот нижних чинов осуществлялось через систему пенсий, которая не зависела от их материального положения. Пенсии назначались семьям погибших на войне, пропавшим без вести, умершим от ранений, болезней, вызванных условиями военного времени (до истечения одного года после окончания военных действий либо пяти лет, если будет доказано, что смерть наступила от повреждений военного времени). Также пенсии назначались умершим в мирное время на военной службе, если смерть последовала от ран или болезней, однако не более чем три года после ухода со службы. Пенсии назначались получавшим выплаты при жизни воина, если они вступили в брак не менее чем за один год до смерти воина. Годовые оклады пенсий зависели от ранга и времени службы нижнего чина (84, 60, 48 руб.). Круглым сиротам до достижения 17 лет назначались пенсии в размере: одному – половина оклада матери, двум – три четверти, трем и больше – полный оклад. Назначение пенсий возлагалось на казенные палаты. Помощь семьям призванных на войну нижних чинов обеспечивалась через пособия до возвращения воинов домой или до получения постоянной пенсии. Они назначались: 1) женам и детям независимо от того, вместе или отдельно они жили; 2) отцу, матери, деду, бабушке, братьям и сестрам, если они содержались трудом призванного. Детям до 5 лет пособие определялось в половинном размере. В законе не содержалось указаний на возраст и трудоспособность родственников. Одному ребенку начислялась половина пенсии, двум – две трети, трем и больше сиротам – полная сумма материнской пенсии. Пособия перечислялись в основном в денежном варианте и равнялись примерно 3 руб. в месяц, что соответствовало стоимости солдатского месячного пайка-довольствия (те же, что и в конце XIX в., 1 пуд 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунта соли и добавленные «жиры» – 1 фунт постного масла в месяц). Вдовы и круглые сироты обеспечивались до поступления в благотворительные заве-

дения³¹. Члены «большой» семьи: родители, сестры, братья – могли рассчитывать на пособия, при условии, что до призыва воина содержались его трудом. Сыновья и незамужние дочери сохраняли права на пособия, только если были нетрудоспособными. Эти и другие указания в условиях больших сложных крестьянских семей, включавших сирот-племянников, пасынков, падчериц, не обеспечивали по закону помощь всем зависимым от призываемого солдата членам семьи³².

3. Выяснение при мобилизации личного состава имеющих право на призрение возлагалось в сельской местности на избираемые уездные попечительства, в случае их «неизбрания» – на волостных старшин. В городах – на городские управы или особые городские попечительства. Если призывник был из «казенного» учреждения, то за ним могла быть сохранена заработная плата при условии отказа от «пайка». Точная стоимость пайка рассчитывалась губернским или областным присутствием при участии управляющих казенной и контрольной палатами или их заместителями. По закону впервые стоимость пайка определялась в начале войны, а затем пересматривалась 1 сентября каждого года и «при всяком существенном изменении цен продуктов», «дабы при подъеме цен не поставить нуждающихся в явно затруднительное положение». Если население города было свыше 75 тыс. человек, то в нем учреждалось особое присутствие по призрению семейств нижних воинских чинов, которое занималось расчетом пайков и их выплатой. Контроль за выплатой пособий возлагался на губернаторов и градоначальников. Выдаваться пайки должны были так: в городах – за один месяц вперед, в сельской местности – 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. Введение закона в жизнь предполагало обследование личного состава семей на местах, что должны были осуществлять избираемые попечительства: в деревнях – волостные, гминные, станичные, сельские; в городах – городские управы. По решению городских дум в случае необходимости создавались особые исполнительные комиссии или городские попечительства. Создание института попечительства деятели сферы общественной помощи считали особенно важным, так как это могло стать основой для дальнейшего развития попечения³³.

Значение данного закона по сравнению с законами и правилами, действовавшими до его введения, было большим. Он расценивался общественностью как признак правового прогресса, как вид социально-страхового законодательства. Попечение по закону 1912 г. означало, по сути, государственное призрение, оказание помощи вне зависимости от материального положения семьи. Организация обследования семей призванных изымалась у уездных земств и передавалась в нововведенные волостные попечительства, избранные на волостных сходах. Реформа была направлена на организацию бессловных волостных попечительств, в работе которых мог принять участие любой человек, проживающий в данном районе, независимо от пола и сословия. Реформа задумывалась на основе удачного опыта организации и деятельности подобных попечительств во время Русско-японской войны в Полтавской и Тобольской губерниях. Попечительства в этих районах, кроме обследования положения семей и распределения пособий, производили сбор пожертвований и распределяли их между особо нуждающимися. Японский ученый К. Мацузато предположил, что, видимо, в конце своей жизни П. А. Столыпин был намерен, руководствуясь своей идеей строительства государства, способного выдержать мировую войну, создать заменитель волостных земств, введение которых затормозилось. В представлении правительства Государственной думе объяснялось, что

«с развитием начального образования среди сельского населения и при ожидаемом преобразовании волостного управления на началах

³¹ Закон о призрении нижних воинских чинов и их семейств 25 июня 1912 г. Отдельный оттиск. – [СПб.], [б. г.]. – С. 1–4.

³² Пушкарева Н. Л., Щербинин П. П. Из истории призрения семей нижних чинов запаса в годы войн начала XX века // «Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.»: сб. науч. ст. – Саратов, 2005. – С. 216.

³³ Общественная и частная благотворительность в России. – 1912. – № 7. – С. 1.

всесословности можно предполагать, что в самых глухих уголках обширной империи окажется достаточное число лиц, с полной готовностью согласных безвозмездно принять на себя несложные по существу обязанности попечителей»³⁴.

Городские попечительства по призрению бедных проявили себя успешно в период Русско-японской войны в Москве, Риге, Троицке³⁵.

³⁴ Мацузато К. Указ. соч. – С. 75.

³⁵ Рудин Н. И. Указ. соч. – С. 101.

1.4. Правовые основы деятельности благотворительных организаций и обществ

Поскольку социальное попечение строилось в конце XIX – начале XX в. значительной частью на основе благотворительности, реализуемой через общественную инициативу, рассмотрим правовую основу деятельности благотворительных обществ и организаций.

На волне реформ 1860–1870-х гг. появилась масса благотворительных организаций, деятельность которых строилась на основе Устава об общественном призрении издания 1857 г. В 1892 г. принято новое издание. Согласно этому документу, благотворительные общества находились в ведении и под наблюдением МВД и учреждались с разрешения императора. Учреждение же обществ «для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной и общепольной целью предоставлено было министру внутренних дел, по соглашению с подлежащими ведомствами»³⁶. Таким образом, устав не совсем четко фиксировал процесс легализации благотворительных обществ.

Зато законодатель четко обозначил необходимые финансовые условия для организации обществ. Ст. 442 говорила о том, что ни одно из благотворительных заведений «не было дозволяемо к открытию, пока оно не будет иметь всех средств, необходимых для его содержания». Оно должно было быть обеспечено взносом капитальной суммы, ежегодные проценты от которой соответствовали сумме годовых трат³⁷. Это положение, безусловно, носило гуманный характер. Благотворительных порывов и средств порой хватало лишь на учреждение какого-либо заведения, а нужно было регулярное финансирование попечительских заведений или программ. При несоблюдении указанных условий сироты, больные, старики могли через короткое время оказаться на улице.

Сердцевиной законодательства, регулирующего сферу реализации благотворительных начинаний, Г. Н. Ульянова указала область правоотношений между благотворителем и неким юридическим лицом (чаще всего общественной организацией), которое реализовывало акт распоряжения благотворителя³⁸. Устав о пошлинах (издание 1893 г.) освобождал от пошлин имущество, поступающее в пользу благотворительных организаций. От пошлин освобождались также «земские учреждения и городские общественные управления по делам о приобретении имущества для подведомственных им благотворительных заведений и заведений общественного призрения». Но осложняло работу в сфере социальной помощи то, что освобождение от пошлин не распространялось на принимаемые капиталы и недвижимость для вновь устраиваемых благотворительных заведений, если завещания или распоряжения не направлялись конкретному заведению. Органам местного самоуправления приходилось уплачивать пошлины (до 12 %) на переходящее по дарственной имущество или наследство³⁹.

С 1896 г. начал вводиться порядок регистрации благотворительных организаций, по которому разрешение на открытие благотворительных обществ, принимавших нормальные или примерные уставы, давала местная администрация (генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники). Решениями от 29 апреля 1897 г. и 15 июня 1898 г. министр внутренних дел утвердил правила и распоряжения о «предоставлении уставов»⁴⁰. В каждом случае необходимо было лишь сообщать в МВД о создании общества с приложением пяти копий его устава. Таким

³⁶ СЗРИ... Т. XIII. Устав об общественном призрении. Кн. II. – СПб., 1912. – Ст. 441.

³⁷ Там же. – Примеч. 1 к ст. 442.

³⁸ Ульянова Г. Н. Законодательство о благотворительности в России. Конец XVIII – начало XX вв. // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 17.

³⁹ Ульянова Г. Н. Указ. соч. – С. 24.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 10. Д. 202. Л. 16–17.

образом, осуществлялся явочно-нормативный (административный) порядок. Еще один способ регулирования деятельности благотворительных организаций – циркулярные «рекомендации» МВД. Они создавались на основе проработок вопросов внутри правительства. После Положения Комитета министров от 29 января 1893 г., где было зафиксировано создание городских попечительств для помощи беднейшим жителям по внутригородским округам, циркуляр МВД 31 марта 1899 г. рекомендовал распространение опыта деятельности участковых попечительств в Москве другим городам⁴¹.

За короткий срок издано большое количество «нормальных», «образцовых» и «примерных» (в последних некоторые части носили факультативный характер) уставов. В них строго оговаривалось членство, средства, управление и ревизии благотворительных обществ и учреждений. Нормальные (примерные) уставы были созданы для «Общества пособия бедным», «Общества вспомоществования учащимся», «Попечительного общества о доме трудолюбия», о «Приюте для детей» и др.⁴²

Губернатор должен был следить за тем, ведутся ли шнуровые книги, свидетельствуются ли учредителями, советами ежегодно действия обществ, подаются ли отчеты. В отчетах общества должны были указывать сведения о своих действиях, о капиталах, доходах и расходах, имуществах заведений, о лицах, в этих заведениях призреваемых и т. п. По циркуляру МВД от 24 ноября 1892 г., кроме полного отчета, общества должны были предоставить краткую цифровую выборку из него. Далее циркуляры о необходимой отчетности последовали один за другим (15 января 1895 г., 31 декабря 1897 г., 24 ноября 1898 г., 9 марта 1899 г.)⁴³.

Поскольку большинством обществ в качестве источника привлечения средств использовались благотворительные концерты, представления, то особую роль играли циркуляры по этим вопросам. Общества, согласно примерному уставу, имели право «с надлежащего разрешения» и «установленных на сей предмет узаконениями и особыми административными распоряжениями» устраивать в свою пользу драматические представления, литературные чтения, публичные лекции, концерты и т. п.⁴⁴ Циркулярными предложениями от 26 июля 1882 г., 15 марта 1887 г., 12 мая 1889 г. местным властям «преподаны» правила для выдачи разрешений на устройство публичных театральных представлений, концертов, лекций и др. Вход на благотворительные спектакли разрешался только «по печатным билетам, с означенной ценой и отрывными талонами для контроля». Продажа всех билетов, афиш и программ должна была производиться в определенных местах под наблюдением особого лица, назначаемого губернской властью; благотворительные представления – происходить строго по программе. Собранные суммы передавались губернаторами «по принадлежности», например начальникам соответствующих заведений⁴⁵. Государство законодательно закрепляло льготы для благотворительных организаций, облегчавшие организационную работу. По Уставу о гербовом сборе (1902 г.) от отчислений были освобождены дарственные акты в пользу государственной казны всякого рода ученых, учебных, богоугодных и благотворительных учреждений, заведений и обществ. Вся переписка по делам о пожертвованиях частных лиц и учреждений в пользу ученых, учебных, богоугодных, благотворительных учреждений тоже освобождалась от сборов. Налоговысканиям не подвергались также квитанции, расписки и счета благотворительных обществ «на всякую сумму»⁴⁶.

⁴¹ Ульянова Г. Н. Указ. соч. – С. 23.

⁴² Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников. – Рига, 1903.

⁴³ Законы об обществах, союзах и собраниях. С разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства внутренних дел. – СПб., 1912. – С. 39.

⁴⁴ Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников... – С. 20.

⁴⁵ Законы об обществах, союзах и собраниях... – С. 59–60.

⁴⁶ Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников... – С. 9.

Ситуация в деле легализации благотворительных обществ и учреждений несколько изменилась в период революции 1905–1907 гг. Право свободного устройства союзов и собраний было провозглашено Манифестом 17 октября 1905 г. Порядок их организации регулировался «Временными правилами об обществах и союзах» (4 марта 1906 г.). Они позволяли образование обществ и союзов «без испрошения на то правительственной власти» при соблюдении оговоренных правил⁴⁷. Одновременно принятые «Временные правила о собраниях» устанавливали, что при устройстве публичных собраний за трое суток необходимо было подавать заявление начальнику местной полиции.⁴⁸ Макс Вебер в известной работе «Переход России к кающемуся конституционализму» писал в 1906 г., что изменения в законодательстве были неизбежны, поскольку отражали реальность: в стране стали возникать тысячи общественных организаций, в том числе благотворительных. Однако ограничения на социальный состав обществ оставались: они не могли принимать в свои члены военных, женщин, учащихся, лиц моложе 18 лет и т. д.⁴⁹ Регистрация и прекращение деятельности обществ поручались губернским и городским присутствиям. Нужно было только подать заявление установленного образца⁵⁰.

Циркуляры МВД по Департаменту полиции (июль 1901 г., сентябрь 1904 г., февраль 1910 г.) указывали, что это требование не применялось к увеселениям, устраиваемым попечительствами о народной трезвости и трудовой помощи. В рамках этих организаций действовало много благотворительных обществ. Это означает, что они получили большую свободу. Объясняется это, скорее всего, тем, что попечительства курировались непосредственно членами царской семьи, большинство обществ курировала православная церковь.

На съезде деятелей по общественному и частному призрению 1910 г., который состоялся в Петербурге, был поставлен вопрос об изменении действующего административного порядка открытия, приостановления деятельности и закрытия обществ на судебный. Однако эта идея не получила воплощения⁵¹. Последовавшие попытки реформирования «Временных правил» (октябрь 1913 г., май 1914 г., вторая половина 1916 г.) не привели ни к каким результатам⁵².

Таким образом, в целом законодательные акты, образующие правовое поле деятельности благотворительных обществ, отличались несогласованностью, допускали разночтения. Царское правительство придерживалось разрешительной тактики, которую А. Линденмейер назвала тактикой «отслеживания», «надзирания»⁵³, а Г. Н. Ульянова определила как дуализм: максимум государственного администрирования при минимуме государственного финансирования⁵⁴.

⁴⁷ СЗРИ... – Т. 14. Устав благочиния и безопасности. – Пг., 1916. – Ст. 218–257; Именной высочайший указ правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах 1906 г., марта 4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/>

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Weber M. Rußlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus // Archiv für Sozialwissenschaft und Politik. Neue Folge des Archivs für Gesetzgebung und Statistik von Heinrich Braun. – 22 Bd. Tübingen, 1906. – P. 213–214.

⁵⁰ Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века. – М., 1997. – С. 65–66.

⁵¹ Ровенский К. Необходимость пересмотра законодательных постановлений о призрении бедных и попечении о больных // Антология социальной работы: в 5 т. – Т. 3. Социальная политика и законодательство о социальной работе. – М., Сварог: НВФ СПТ, 1995. – С. 204–212.

⁵² Туманова А. С. Правительственная политика в отношении общественных организаций России 1905–1917 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2003. – С. 38.

⁵³ Lindenmeyr A. Voluntary Association and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity, Pittsburgh // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. – 1990. – № 807. – P. 1.

⁵⁴ Ульянова Г. Н. Указ. соч. – С. 17.

1.5. Расширение законодательных мер в годы Первой мировой войны

Трагедия масштабной войны требовала мобилизации не только военной силы, но и всех структур, задействованных в оказании помощи пострадавшим. Однозначно по закону государством обеспечивались раненые и инвалиды войны. Раненым воинам, уволенным «до выздоровления», поддержка предоставлялась со стороны государства на сумму 25 коп. в сутки, а призрение калек-воинов возлагалось на Красный Крест. Поддержка им оказывалась по факту обращения. Инвалиды «первого разряда» получали пенсию 216 руб., пятого – 30 руб. в год. На октябрь 1917 г. находилось на излечении в тыловых лазаретах и было уволено по инвалидности более 1,9 млн солдат⁵⁵.

Многих миллионов семей касался вопрос об обеспечении семей призванных на фронт. Государственное обеспечение через систему пособий являлось основным способом поддержки семей военнослужащих (рис. 1). В период до 10 октября 1914 г. было принято 16 законов и распоряжений, касавшихся попечения о военных и их семьях⁵⁶.

Число категорий воинов, семьи которых могли претендовать на получение пайков, в начале войны было увеличено. 9 августа 1914 г. Совет министров на основании ст. 87 Основных государственных законов постановил внести на счет военного фонда расходы, которые были вызваны «применением правил о призрении семейств, призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих... вольнонаемных мастеровых, рабочих и низших служащих казенных заводов, фабрик, мастерских и тому подобных заведений». В этот же день принято постановление о распространении Устава о пенсиях на семьи нижних чинов «воинского сословия» – казаков (Правила призрения казачьих семейств). Им списывались (по возможности) и отсрочивались все задолженности⁵⁷. 10 сентября Совет министров принял решение о том, что учителя церковно-приходских школ и начальных училищ Министерства народного просвещения, призванные на военную службу, сохраняют свои рабочие места, денежное содержание, стаж работы⁵⁸. 4 ноября 1914 г. эти правила начали применяться для земских служащих⁵⁹. С 10 декабря 1914 г. закон 1912 г. распространялся на охотников (добровольцев), конных Дагестанского конного полка и подразделений «туземного населения Кавказа»⁶⁰. Постановлением Совета министров от 25 ноября 1914 г. список таких семей был расширен за счет «семейств охотников» – русских подданных, воевавших в рядах союзных войск, граждан союзных государств, сражавшихся в рядах русской армии. Были уравнены пособия служащим железных дорог, семьи которых оставались без поддержки⁶¹.

⁵⁵ Россия в войнах начала XIX – начала XX веков / сост. С. Н. Михалев. – Красноярск, 1997. – С. 87.

⁵⁶ Подсчитано по: Новые законы и распоряжения (опубликованные по 10 октября 1914 г.) о призрении воинских чинов и их семейств, а также о пенсиях и пособиях им. С приложением узаконений об охране наследств после умерших воинских чинов, и о льготах по делам гражданским, уголовным и относительно квартирных договоров. – М., 1915. – 87 с.

⁵⁷ Рудин Н. И. Указ. соч. – С. 131.

⁵⁸ Там же. – С. 141.

⁵⁹ Там же. – С. 135.

⁶⁰ Там же. – С. 138.

⁶¹ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). – СПб., 1999. – С. 16.

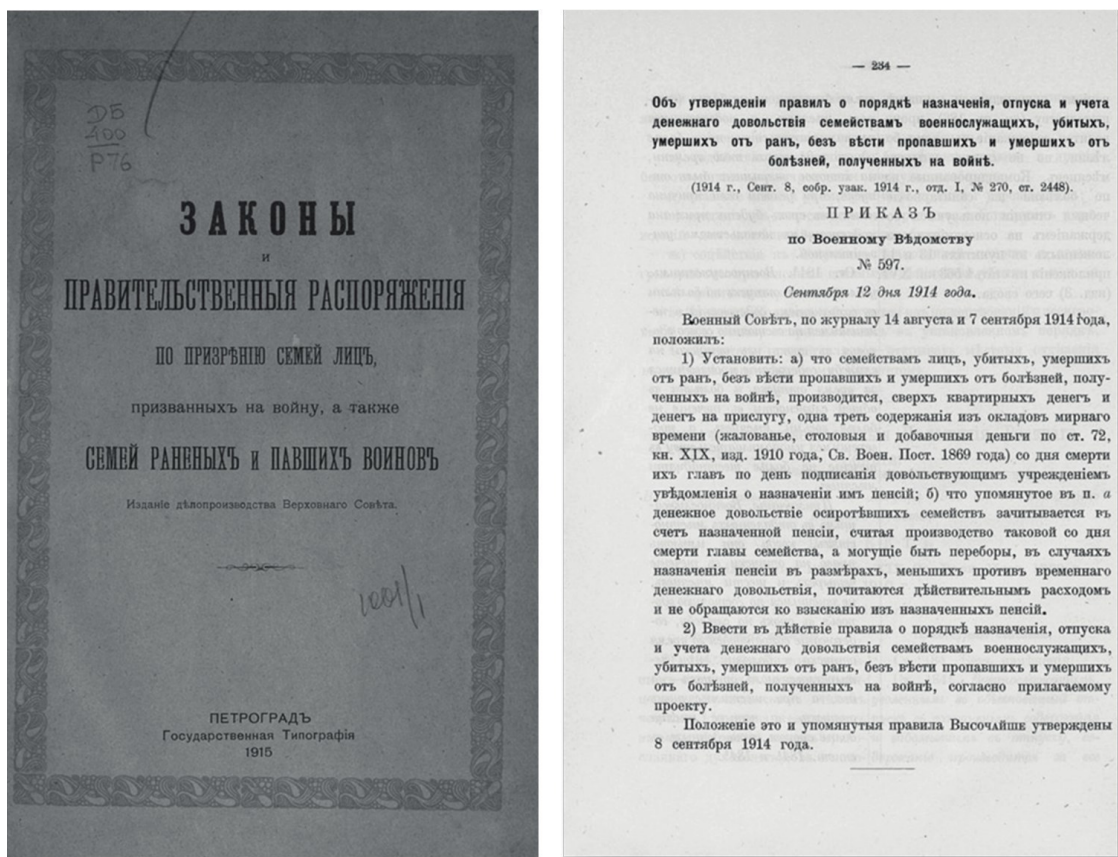

Рис. 1. Фрагмент книги «Законы и правительственные распоряжения по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов»⁶²

На распределение определенных законом пособий были направлены силы Управления местным хозяйством МВД. Именным высочайшим указом 11 августа 1914 г. для объединения усилий государства и общества в деле попечения о семьях мобилизованных учрежден Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов под председательством императрицы Александры Федоровны (далее – Верховный совет по призрению семей призванных). В сентябре – ноябре 1914 г. по телеграммам губернаторов в уездах началось «обследование личного состава семейств призванных, определение права каждого члена семьи на продовольственное пособие». Обследование проводилось по спискам мобилизованных. В губерниях согласно закону были образованы попечительные комитеты по призрению семей лиц, призванных на войну. Они вели специальные «алфавиты солдаткам», т. е. составляли списки опекаемых. Для того чтобы избежать двойного выделения средств на одну семью, комитеты посылали запросы в соответствующие городские и уездные управы⁶³. Выяснение состава семей попечительствами должно было быть закончено в течение двух недель; расходы на деятельность попечительств (канцелярские, разъездные и др.) – произведены за счет местных средств. Организовывали помощь инвалидам Союзы земств и городов.

19 августа 1914 г. Николай II подписал указ «О порядке приведения в действие закона 25 июня 1912 года в части, касающейся призрения семейств нижних чинов, призванных на действительную службу», в котором разъяснялось, как должны быть образованы попечительства для обеспечения выдачи пособий и других видов помощи. Этот указ имел большое значение.

⁶² Законы и правительственные распоряжения по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. – Пг., 1915. – XVI.

⁶³ ГАКК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

М. К. Лемке писал, например, что страх за жизнь жены, детей покрывал у «обросших бородой» (семейных) «сознание долга перед родиной в пролитии последней капли крови...», каждый из них знал, что такое нужда, что такое оставленная семья. В этом отношении по прошествии нескольких месяцев большую услугу оказал «паек». Получение его на местах успокоило ополченцев, они с большой верой относились к будущему своих семей»⁶⁴.

В начале войны забота о выдаче пособий легла полностью на плечи местных органов управления. Эти органы были «усилены». Указом от 29 августа 1914 г. представители земского и городского самоуправления «в качестве общественного элемента» были введены в состав губернских присутствий при рассмотрении ими дел по призрению семейств воинов, а также в состав открывающихся уездных и городских попечительств. Городские попечительства образовывались распоряжением градоначальника или губернатора по ходатайствам общественных объединений; в крупных городах – свыше 75 тыс. человек – с разрешения министра внутренних дел. В состав городских попечительств под руководством городского головы должны были входить: представитель православной епархии, начальник местной полиции, податной инспектор, председатель уездной земской управы, все члены городской управы, председатели приходских попечительств о семьях лиц, находящихся в войсках, два гласных городской думы.

Местные земские и городские органы власти сразу отреагировали на возникшую необходимость помощи семьям солдат. Они запрашивали правительство о возможности расходовать местные средства на организацию помощи призванным и брали на себя обязательства выплачивать в течение 5–10 лет заимствованные у государства суммы. Отдел земского хозяйства МВД, в ведении которого находились бюджетные вопросы, переадресовывал проблему средств на счет касс городского и земского кредита, других кредитных учреждений и частных лиц. Законодательной основой для такой «переадресовки» была ст. 12 закона от 26 июня 1912 г. «Об устройстве кредитов для городов и земств». Для первичных выплат местные органы власти проводили заемные операции. Земства и города вынуждены были брать необходимые средства также и со счетов благотворительных заведений, например богаделен. При этом губернские органы следили за тем, чтобы полностью эти заведения не обескровить. Правительство прямо заявляло, что оно надеется на их содействие и ассигнует необходимые средства. Министр финансов П. Л. Барк подтверждал, что правительство готово «идти на самые широкие затраты на эту неотложную надобность».⁶⁵ Таким образом, первоначально местные органы власти на выплату пособий тратили изысканные на местах средства, а затем восстанавливали их ассигнованиями государственной казны. Фактически земские и городские органы были не общественными, а государственными структурами «на местах», так как по сравнению с суммами, выделяемыми им государством на оказание помощи нуждающимся через эти структуры, суммы пожертвований были ничтожными⁶⁶.

В деревенской местности попечительские органы создавались следующим образом. Сначала местным сходом избиралось волостное попечительство в составе не менее трех человек. В него могли быть избраны жители обоего пола не моложе 25 лет, «не опороченные по суду», которые выполняли свои обязанности безвозмездно под контролем земского участкового начальника. На практике выборы в волостные попечительства, проходившие в условиях спешного сбора урожая, проводов новобранцев, поставок лошадей и т. п., свелись к передаче функций комиссий земским старостам, писарям, десятским и сотским. Число членов попечительств колебалось от 3 до 20 человек. Значительную часть комиссий в некоторых районах составила местная церковно-учительская интеллигенция.

⁶⁴ Лемке М. К. 250 дней в царской ставке. 1914–1915 гг. – Пг., 1920. – С. 18–19.

⁶⁵ Павлова И. П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. – Красноярск, 2003. – С. 13.

⁶⁶ Куликов С. В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. – СПб., 2008. – С. 373.

Волостные попечительства собирали сведения о составе семей призванных. Эти данные направлялись на рассмотрение уездного съезда (в городах, соответственно, городские попечительства направляли сведения в городскую управу). Уездный съезд (городская дума) окончательно определял размер пособий каждой семье. Съезды представляли собой собрания в количестве 50–200 человек. Губернское присутствие сообщало казенной палате сумму необходимого для обеспечения этих пособий кредита. Сам запрос оформлялся через губернатора или начальника области через МВД⁶⁷.

Местные должностные лица «по крестьянским делам установлений» в деревнях и чины полиции в городах составляли соответствующие акты. Эти акты подтверждались ежемесячно. Пособия выдавались три раза в год: в апреле, августе и декабре. Выдавались они не всегда своевременно. В Сибири выдача пайковых сумм затруднялась большими расстояниями, масштабностью оперативной деятельности. Солдатки с детьми приезжали в уездные и губернские центры, часами сидели в ожидании решения своей участи. Так, в Красноярске в начале войны, несмотря на то что попечительство заседало ежедневно, в городской управе с утра до вечера толпились матери с детьми⁶⁸.

В начале войны среди мобилизованных наблюдались возмущения, причинами которых служили неясности с выплатой «кормовых» и пособий семьям. В Сибири волнения были во многих уездах⁶⁹. Случаи с проволочками выплат наблюдались и в ходе войны. Проблемы возникали в крупных городах, где получатели пособий в дни их выдачи скапливались перед зданиями попечительств или городских управ. В подобных случаях Верховный совет по призрению семейств воинов просил соответствующие службы увеличивать количество дней и мест выдачи пособий⁷⁰. Но в целом, принимая во внимание расстояния от пунктов выдачи пособий до деревень, в которых проживала основная часть населения страны, современники отмечали организованный характер производимых выплат.

Министерство внутренних дел и именные комитеты издавали специальные брошюры, которые должны были помочь солдатам и их семьям, а также организаторам попечительской работы разобраться в законодательстве, в вопросах получения пособий⁷¹.

Влияние инфляционных процессов на уровень жизни семей воинов, согласно законодательству, преодолевалось тем, что при расчете пайков на местах учитывался рост цен на продовольствие. И стоимость «кормовой нормы» росла. К 1917 г. она составила около 15 руб. по сравнению с 3 руб. в начале войны. Стоимость пайка определялась стоимостью входивших в него пищевых продуктов.

В дополнение к пайку семьям солдат, матросов и казаков бесплатно или по льготному тарифу предоставлялось право проезда по железной дороге, давались преимущества при распределении земель на переселенческих участках, при аренде земли и т. п. Беднейшим семьям безвозмездно отпускался с казенных дач валежник на топливо, а более состоятельным – дрова по заготовительной цене. Семьям призванных на действительную военную службу мастеровых,

⁶⁷ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям: из истории России второй половины XIX – начала XX века: материалы конф. памяти В. С. Дякина. – СПб., Кишинев, 2001. – С. 437–438.

⁶⁸ Енисейская мысль. – 1914. – 9 августа.

⁶⁹ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. – Л., 1968. – С. 466.

⁷⁰ Речь. – 1915. – 15 января; Матвеева Н. Л. Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны: дисс... канд. ист. наук. – СПб., 2000. – С. 93.

⁷¹ Наставление семьям лиц призванных на войну, а также раненых и павших воинов. – Пг., 1914; Как русскому солдату и его семье получить пособие. – [М.], 1915. – 48 с.; Маковецкий М. Наставление, как получить ежемесячное пособие раненому солдату и солдатке, а также ежегодное пособие детям солдата, погибшего на войне. – Одесса, 1914; Призрение нижних чинов армии и флота, утративших трудоспособность вследствие ран и болезней за время прохождения на действительной службе: сост. на основании законоположений, объявленных по 15 марта 1915 г. / сост. Г. В. Голов. – Пг., 1915; Законы и распоряжения по обстоятельствам военного времени / сост. В. Г. Зуйков. – Киев, 1914; и др.

рабочих и низших служащих заводов, фабрик, мастерских и т. п. выплачивались постоянные пособия в размере половины, трети или четверти заработка кормильцев в зависимости от состава семьи.

Для создания гарантированных условий получения каждой семьей призванного призываемого пособия Верховный совет по призрению семейств призванных поручил председателю Совета министров И. Л. Горемыкину внести в Совет министров предложение о запрещении использовать этот паек в качестве зачета за долги или взыскания. И такое решение было принято⁷².

Сумма пайков оказалась чрезвычайной для бюджета страны. В начале войны МВД исходило из расчета средней стоимости пайка 1 руб. 50 коп. на душу, на деле он составил в среднем 2–3 руб. Всего получателей пособий было в сентябре 1914 г. более 7,8 млн человек. К апрелю 1915 г. их число стало более 10 млн человек. В 1916 г. расходы на пайки перевалили за млрд руб.⁷³ Государство гарантировало на случай войны «уравниловку» в пособиях. Для каждой конкретной семьи размер пособий означал либо сохранение прежнего уровня жизни, часто на уровне нужды, либо в некоторых случаях даже повышал уровень жизни. Были случаи, когда попечительства определяли пайки столь щедро, что семья получала значительно больше, чем кормилец зарабатывал до войны. Постоянно растущие расходы при системе выдачи пособий всем семьям воинов обостряли кризис государственного бюджета. Л. А. Булгакова назвала этот закон в предреволюционную эпоху «миной замедленного действия, разорвавшейся в 1917 г.»⁷⁴.

Право на паек было закреплено за семьями до начисления пенсии в случае потери кормильца – гибели солдата. В европейской России процедура переоформления пособия на пенсию составляла один месяц, в остальных районах – два месяца. «Двойное вдовье финансирование» было признано справедливым, хотя расходы государства в этом случае увеличивались на 3–3,5 млн руб. в месяц⁷⁵.

Самым сложным вопросом для российского общества начала XX в. в вопросах попечения стал вопрос об обязательности помощи так называемым гражданским семьям – семьям, не оформленным в установленном законом порядке путем церковных браков. В годы войны внебрачные семьи солдат, состоявших в законном браке и не добившихся его расторжения, оказались без поддержки. Работникам попечительств, как пишет Л. А. Булгакова, нередко приходилось сталкиваться с такими жизненными ситуациями:

«"Законная" ушла. Человек "сошелся" и прижил детей от "гражданской". Паек получает "законная", а гражданская с ребятами пухнет с голоду. В не то: "законная" ушла, бросив мужа и детей. И другая, "гражданская", воспитывает детей и смотрит за домом. Теперь паек на себя и ребят получает "законная", а "брачные"

дети с "гражданской", заменяющей им мать, вынуждены побираться»⁷⁶.

Этот недостаток законодательства был тем более очевиден, что «Правилами об улучшении положения незаконнорожденных детей» 3 июня 1902 г. на отца возлагалась обязанность нести издержки по содержанию ребенка до его совершеннолетия и содержать нуждающуюся мать ребенка, «если уход за ним лишает ее возможности снискивать себе средства к жизни»⁷⁷.

⁷² Петроградские ведомости. – 1915. – 10 января; Матвеева Н. Л. Указ. соч. – С. 93.

⁷³ Булгакова Л. А. Указ. соч. – С. 434, 456–458.

⁷⁴ Там же. – С. 431.

⁷⁵ Петроградские Ведомости. – 1915. – 20 марта.

⁷⁶ Булгакова Л. А. Невенчаные солдаты: борьба за признание гражданских браков в годы Первой мировой войны // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследования, историография, источники. – СПб., 2009. – С. 194–195.

⁷⁷ Булгакова Л. А. Невенчаные солдаты... – СПб., 2009. – С. 196.

Принцип равного права законных и внебрачных детей указывался как желательный на III Международном конгрессе по призрению и благотворительности в Париже⁷⁸.

В течение войны проблема этой самой большой категории семей, оставшейся без обязательного законного попечения, рассматривалась на государственном уровне несколько раз. Однако общая установка Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов на нежелательность поддержки «незаконных» семей, чтобы не подрывать «устой законной семьи» и не умалять «святость брачного союза в народном сознании», осталась до 1917 г. неизменной. Возможно, что такой подход был связан с организационными и финансовыми сложностями обеспечения дополнительной массы семей. Поскольку в законе от 25 июня 1912 г. обеспечение этих семей не предусматривалось, то помощь не обеспеченным законом семьям запасных и нижних чинов через попечительства оказывалась из местных бюджетов, отчислений из жалований служащих, единовременных пожертвований, благотворительных сборов. Вопрос о внебрачных детях дискутировался в течение всей войны. На заседании Совета министров была зачитана телеграмма генерал-губернатора Н. Л. Гондатти о «волнении в Сибири из-за непризнания законом права на призрение внебрачных детей». Совет министров не согласился на изменение закона в отношении таких детей, но предложил привлечь к помощи этой категории нуждающихся благотворительные организации⁷⁹. Верховный совет по призрению семейств призванных рекомендовал благотворительным организациям, занимающимся призрением семейств лиц, призванных на войну, «обращать первостепенное внимание именно на внебрачных детей, пасынков и падчериц»⁸⁰.

Еще одна проблема – лишение пособий семей воинов, которые сдались в плен. Вопрос о невыплатах таким семьям пособий затрагивался несколько раз. Генералы в приказах по армиям приказывали «о сдавшихся в плен немедленно сообщать на родину, чтобы знали родные о позорном из поступке и чтобы выдача пособий семействам сдавшихся была бы незамедлительно прекращена»⁸¹. Генерал Н. Н. Янушкевич, начальник Штаба Верховного главнокомандующего, написал военному министру Российской империи генералу А. А. Поливанову:

«Уже были одобрены Его Величеством две меры: 1) лишение семейств лиц добровольно сдавшихся пайка, 2) по окончании войны высылка этих пленных в Сибирь для ее колонизации. Было бы крайне желательно внушить населению, что эти две меры будут проведены неукоснительно и что наделы перейдут к безземельным, честно исполнявшим свой долг... Великий князь поручил мне просить Вас, не найдете ли возможным использовать Ваш авторитет в сфере членов Думы, чтобы добиться соответствующего решения, хотя бы мимоходом, в речи Родзянко или лидера центра, что, очевидно, те нижние чины, которые добровольно сдаются, забывая долг перед Родиной, ни в коем случае не могут рассчитывать на одинаковое к ним отношение и что меры воздействия, в виде лишения пайка и переселения их всех, после мира, в пустынные места Сибири, вполне справедливы. Глубоко убежден, что это произведет огромный эффект»⁸².

Было принято «Положение Совета министров 15 апреля 1915 г. о лишении пайка семей чинов, учинивших побег со службы», по которому семьи тех, кто добровольно сдался в плен,

⁷⁸ Там же. – С. 196; Адеркас О. К. Отчет о Международном конгрессе по общественному призрению и благотворительности в Париже. – СПб., 1900. – С. 29.

⁷⁹ Совет Министров Российской Империи в годы Первой мировой войны... – С. 84.

⁸⁰ Известия Верховного Совета. – 1915. – № 2. – С. 27; – № 3. – С. 14.

⁸¹ Лемке М. К. Указ. соч. – С. 179, 181.

⁸² Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. – М., 2006. – С. 400–401.

лишались права на получение государственного пособия – «пайка»⁸³. Когда законопроект по этому вопросу проходил обсуждение в Государственной думе, некоторые депутаты приводили примеры того, как солдат ложно обвиняли в дезертирстве или в добровольной сдаче и в результате их семьи несправедливо лишались права на продовольственный паек. Впрочем, российские парламентарии признавали, что отмена этого закона создаст впечатление, будто бы солдаты могут совершенно безнаказанно дезертировать или сдаваться в плен. Поэтому депутаты предложили, чтобы власти разработали особый законопроект, в котором было бы предусмотрено, кто и как в войсковых частях устанавливает факт и обстоятельство добровольной сдачи в плен, в каких случаях отлучка из войсковой части будет считаться дезертирством и какой ответственности подвергаются лица, давшие неверные сведения о нижнем чине, имевшие последствием признание его изменником или дезертиром. Кроме того, они требовали, чтобы эти меры ни в коем случае не применялись в отношении тех, кто просто опоздал из увольнения или пропал без вести на поле боя⁸⁴.

В конце концов, 15 сентября 1915 г. начальником Штаба Верховного главнокомандующего В. М. Алексеевым было оговорено (приказ № 63), что ввиду «сложности случаев признания нижних чинов изменниками или дезертирами и неправильного опозорения семей», сообщения гражданским властям о лишении пайка семей нижних чинов должны исходить от военного начальства не ниже командира части и следовать лишь в случаях «безусловного подтверждения очевидцами верности факта добровольной сдачи в плен или в случае побега из рядов армии с целью уклонения от выполнения воинского долга»⁸⁵.

19 сентября 1915 г. последовал циркуляр МВД № 124 по вопросу применения «Положения Совета министров 15 апреля 1915 г. о лишении пайка семей чинов, учинивших побег со службы». Ответственность за реализацию мероприятий по этому Положению возлагалась на военные ведомства, губернаторов, уездных и городских попечителей. Таким образом, юридически закреплялся порядок лишения помощи семей военнослужащих, добровольно сдавшихся в плен. Была напечатана соответствующая брошюра для солдат, в которой говорилось, что

«лишившиеся пособия голодающие члены и дети, несомненно, будут проклинать своего прежнего кормильца, который гнусною изменой царю и Родине лишил их не только казенного пайка, но и доброго имени и уважения честных людей»⁸⁶.

Военная трагедия касалась судеб миллионов беженцев. Решение проблемы было возложено на Комитет великой княжны Татьяны Николаевны (Всероссийского общества попечения о беженцах). По положению от 14 сентября 1914 г. (Собр. Указаний, ст. 2403) на комитет возлагались следующие обязанности: оказывать помощь лицам, впавшим в нужду вследствие бедствий, вызванных военными обстоятельствами, в пределах их постоянного места жительства либо временного пребывания. Для создания местных отделений городским и уездным земским управам был направлен циркуляр (25 сентября 1914 г.) с призывом к организации помощи. В нем говорилось: «Настал час широко, по-русски придти на помощь вынесшему все тяжести неприятельского напора населению пограничных окраин наших». Губернаторам было

⁸³ Васильева С. И. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. – М., 1999. – С. 67.

⁸⁴ Симмонс П. Первая мировая война и борьба с дезертирством в русской армии // Русская армия: история и современность [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-army.com/index.php/zhizn/867-pervaya-mirovaya-vojna-i-borba-s-dezertirsvom-v-russkoj-armii>

⁸⁵ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 49. Л. 35; Шульга И. И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. – М., 2008. – С. 36.

⁸⁶ Навоев П. Что ожидает добровольно сдавшегося в плен солдата и его семью? Беседа с чинами. – Пг., 1916. – С. 9.

предложено образовать отделения комитета и представлять списки лиц, которые могут войти в такой комитет⁸⁷.

«Обязательная» помощь беженцам получила правовое оформление законом 30 августа 1915 г., в котором впервые понятие «беженец» было определено так:

«лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже взятые, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств»⁸⁸.

Таким образом, помощь должна была оказываться всем лицам независимо от национальности. Исключение составляли «иностранцы подданные немецкой и венгерской национальности». В законе говорилось, что заботы по обеспечению материальных и духовных нужд беженцев возлагались «в порядке мер государственного попечения» на министра внутренних дел, главноуполномоченных по устройству беженцев, губернаторов и градоначальников, на земские управы и городские общественные управления и на местные комитеты. Им было предоставлено право приглашать «к широкому сотрудничеству в деле обеспечения нужд беженцев общественные и частные учреждения, осуществляющие однородные с ними задачи, отдельных лиц». Расходы и помощь беженцам, согласно этому закону, относились на счет государственного казначейства, причем соответствующие кредиты испрашивались через МВД. Главноуполномоченный по делам беженцев назначался царем по представлению министра внутренних дел. В неzemских областях оказание помощи беженцам возлагалось на местные комитеты помощи пострадавшим от войны, которые «организовывались из местных, пользующихся уважением деятелей, а также из беженцев». Кроме того, законом было предоставлено право «организовать попечение о беженцах «всем православным приходам и прочим местным церковным общинам без различия веры и национальности».

МВД выпустило циркуляр от 11 октября 1915 г., в котором говорилось, что правительственный паек беженца, т. е. кров и пища его, не может рассматриваться как акт благотворительности – это задача государства и круг действий его органов. С этого времени общественные организации должны были «испрашивать» средства для открытия барачных, питательных пунктов, столовых и других заведений непосредственно у МВД, а не через Татьянинский комитет, как это практиковалось до закона от 30 августа 1915 г. Предусматривалось, что деятельность общественных и благотворительных организаций дополнит правительственную.

В деле помощи беженцам выделялся вопрос о беспризорных детях. Известным деятелем попечительской работы С. К. Гогелем в 1916 г. был подготовлен проект закона о государственном призрении детей как «внеочередном» по сравнению с другими задачами. В пояснительной записке говорилось, что для организации помощи детям нужны мелкие земские единицы. Доклад о законопроекте был зачитан на Общем собрании членов Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению⁸⁹. Проект закона не успели довести до стадии обсуждения в правительстве.

Таким образом, в имперский период Первой мировой войны происходила стандартизация помощи в масштабах всей страны, однако полного государственного обеспечения семей призванных не было. Государство впервые в истории России ввело пенсионное обеспечение миллионных категорий призываемых в масштабах всей страны. Оно оказывало финансовую

⁸⁷ Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. С сентября 1914 года по 1 января 1917 года. – Вып. I. – Пг., 1917. – С. 5.

⁸⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915. – Отдел I. – № 242. – Ст. 6.

⁸⁹ Гогель С. К. Проект закона о государственном призрении детей // Призрение и благотворительность в России. – 1916. – № 5. – Стб. 373.

поддержку организациям разного типа в деле оказания социальной помощи пострадавшим в годы войны. С апробированием закона о признании семейств воинов на практике стало видно наглядно, что без государственной поддержки осталась значительная часть родственников солдат. Централизованная в масштабах страны деятельность местных отделений именных благотворительных комитетов стала основой структуры социальной помощи в годы войны.

Многие категории нуждающихся перешли под попечение местных органов власти и благотворительных организаций. Кроме того, на местах оказывалась «дополнительная помощь» – не предусмотренная законом, но необходимая для многих семей – помощь одеждой, обувью, лекарствами, жильем. Эта помощь оказывалась на основе традиционных видов вспомоществования, существующих в довоенный период.

1.6. Революционные перемены

От февраля – к октябрю 1917 г.

Временное правительство придерживалось первоначально концепции «непрерывности в праве», но при этом оно должно было реагировать на запросы активных революционно настроенных социальных групп. В результате такой политики кардинальных перемен в области военно-социального законодательства не произошло. Однако поскольку давление революционного напряжения требовало разрешения этих вопросов, часть проблем стала активно обсуждаться, некоторые решения приняты.

Первая проблема – расширение слоев населения, получавших помощь по закону. К 1917 г. в многочисленных прошениях и заявлениях выдвинулось требование о распространении права на казенное пособие на отчима, мачеху, сводных детей и др. Наиболее активно требованья звучали о помощи гражданским («незаконным») семьям.

На Верховном совете вопрос об изменении законодательства в отношении гражданских семей призванных ставился неоднократно. После Февральской революции поток требований с мест теперь уже к Временному правительству возрос. Председатель Исполнительного комитета общественной безопасности в Красноярске В. М. Крутовский направил в МВД постановление Общего присутствия Енисейского губернского правления от 23 марта 1917 г., в котором было ходатайство о скорейшем пересмотре закона 25 июня 1912 г., о введении ассигнований на поддержку внебрачных семей, а также о пенсиях таким семьям в случае ранений или гибели кормильца. В постановлении говорилось:

«Такое положение гражданских жен и внебрачных детей, – общее для всей России, – особенно ощущается в сибирских губерниях, где по местным условиям внебрачное сожитие среди крестьян констатируется как заурядное явление».... Повсеместное в губернии недовольство своим положением гражданских жен и их внебрачных детей до сих пор выражалось в глухом ропоте и... ныне этот ропот несомненно примет размеры угрожающего общественному спокойствию движения»⁹⁰.

Из Читы областной комиссар писал о необходимости распространения права на паек на внебрачных матерей, малолетних братьев и сестер, содержащихся трудом призванного. Из Канска сообщалось:

«собрание солдат г. Канска выражает решительный протест против разъяснения о невыдаче пайка гражданским женам и матерям внебрачных сыновей и требует, чтобы все указанные лица пользовались одинаковыми правами с церковными женами и матерями, просят Временное правительство увеличить паек солдаток и уравнивать паек детей со взрослыми. Председательница Крюкова»⁹¹.

Из Верхнеудинска Забайкальской области во Временное правительство пришла телеграмма:

«Комитет на местах вносит списки пользующихся казенным пайком матерей внебрачных сыновей, братьев, сестер последних, гражданских жен. Положение этих лиц действительно тяжелое – крайняя нужда. Отказ в выдаче несправедлив, вызовет брожение, нежелательное осложнение на местах.

⁹⁰ Булгакова Л. А. Невенчанные солдатки... – С. 200.

⁹¹ Булгакова Л. А. Невенчанные солдатки... – С. 203–204.

Просим спешно разъяснить комиссарам необходимость включения в список лиц упомянутых категорий. Комитет. Шистер»⁹².

24 апреля 1917 г. вопрос о распространении права на паек внебрачным семьям и другим родственникам солдат был вынесен на рассмотрение Временного правительства, а 29 мая оно постановило образовать при МВД междудеятельственную комиссию для пересмотра действующего законодательства о выдаче пайка. В июне комиссия провела ряд заседаний, и 22 июня Временное правительство приняло постановление о распространении правил о призрении семейств солдат на внебрачных жен, беременных женщин солдат, детей, матерей, братьев и сестер призванных солдат, а также на приемных детей⁹³. Согласно ему, внебрачным бездетным женам паек назначался при условии, если они жили совместно не менее года до призыва и содержались трудом призванного солдата. Пособие предоставлялось также при условии письменного ходатайства солдата в заведующие пайками учреждения по месту жительства его семьи. Внебрачным матерям, братьям, сестрам и не усыновленным законным порядком (через волостное правление, мецанскую управу, окружной суд) детям солдат, приемным детям (пасынкам, падчерицам, воспитанникам), принятым в их семьи до призыва, паек полагался при условии содержания их трудом призванного. При наличии законной семьи внебрачная семья пайком не пользовалась⁹⁴. Были расширены и категории населения, признанные «участниками войны», это касалось, прежде всего, женщин-врачей, сестер милосердия и др. Временное правительство приняло также решение о недопустимости «обратного взыскания» продовольственного пособия и др.⁹⁵

Вопрос о социальном попечении в целом в рамках Временного правительства рассматривался параллельно с разработкой нового городского положения. Уже 22 февраля 1917 г. в правительство было внесено предложение об установлении в пользу городских попечительств Петрограда налога в пользу бедных. Число этих попечительств, действовавших по типу Эльберфельдской системы, в годы войны возросло. Было решено передать вопрос о социальном законодательстве в Москву «ввиду перегруженности теперь делом Петрограда». Еще одной причиной «отсылки» законодательской работы в этот город стала отлаженность социальной помощи в Москве на уровне районов и города в целом. Правительство считало, что опыт Москвы мог быть положен в основу будущего законодательства по общественному призрению. Первое заседание по подготовке законопроекта состоялось в Москве 28 апреля 1917 г. Практическая задача выработки законов сразу была обозначена как «невозможная при данных условиях общественной жизни» (средств для реализации принципа обязательного государственного призрения не было⁹⁶). Иной подход мы находим в материалах комиссии, образованной Петроградской городской управой для разработки проекта Положения об управлении общественным призрением г. Петрограда под председательством товарища городского головы А. В. Луначарского (будущего народного комиссара просвещения в правительстве В. И. Ленина). Она считала обязанностью государства «поддерживать наиболее слабые элементы населения»⁹⁷.

2–3 мая 1917 г. было создано коалиционное правительство, в составе которого впервые образовано специальное социальное общегосударственное ведомство – Министерство государственного призрения. Название министерства подчеркивало намерение перевода социаль-

⁹² Там же. – С. 203–204.

⁹³ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. – Пг., 1917. – Отдел 1. – № 182. – Ст. 1019.

⁹⁴ Трудовая помощь. – 1917. – № 7. – С. 254–255.

⁹⁵ Сборник указов и постановлений Временного правительства. – Вып. 1. – 27 февраля – 5 мая 1917 г. – Пг., 1917. – С. 141–142, 359–360.

⁹⁶ ГА РФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

⁹⁷ ГА РФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 6. Л. 78 об.

ной ответственности государству. Под давлением жен солдат Временное правительство должно было корректировать государственную заботу о родственниках воинов. 15 мая Временное правительство упразднило Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей пострадавших и павших воинов. Его обязанности были возложены на Министерство государственного призрения⁹⁸. Временное правительство предоставило МГП право брать кредиты и наблюдать за их расходованием. Министерству было также предоставлено право разработки законопроектов по всем вопросам о государственной помощи инвалидам.

Особого внимания требовала реорганизация помощи инвалидам войны. В своей работе аппаратчики МГП использовали материалы Первого Всероссийского съезда делегатов увечных воинов, состоявшегося 15–22 июня 1917 г. В работе съезда принимали участие и воины, пострадавшие в довоенный период. Требования съезда заключались в следующем: вдова, отец и мать должны получать по 300 руб. в год, круглые сироты – призываться за счет государства, выплаты производиться даже при выезде из России. При получении других пенсий (страховых, за выслугу лет) – государственные пенсии должны были сохраняться, налоги с них не взиматься.

29 июня Временное правительство приняло Указ об учреждении Общегосударственного и местных комитетов помощи военно-увечным при Министерстве государственного призрения. Этот комитет обладал в рамках министерства определенной автономией и должен был разрабатывать планы помощи инвалидам, распределять кредиты, наблюдать за порядком расходования средств и т. д.⁹⁹ На местах дело помощи инвалидам возлагалось на органы местного самоуправления, а где они не были сформированы – на организованные МГП временные комитеты помощи военно-увечным¹⁰⁰. Временное правительство не отказывалось от структур дореволюционного периода. Оно создало Комиссию по объединению всех фондов и разработке вопроса о категориях инвалидов и раненых. В местные комитеты были направлены запросы об адаптационной работе с увечными воинами. 19 октября 1917 г. при министерстве образована юридическая подкомиссия для определения понятия «военноувечный». Очевидно, что велась работа по подготовке к переходу на полное государственное обеспечение инвалидов войны.

В отношении беженцев политика Временного правительства ставила целью привлечение беженцев к труду. Уже 29 марта 1917 г. вышли Правила о мерах привлечения беженцев к сельскохозяйственным работам, согласно которым заведование этим «привлечением» возлагалось на особые уездные комитеты под руководством уездного комиссара из представителей местных земских и городских учреждений, национальных организаций, волостных комитетов, кооперативов и проч. Перед уездными комитетами ставились задачи: осуществлять посредничество между владельцами земли и артелями, образованными из беженцев и их семей; содействовать в поиске жилья и места работы; устанавливать справедливое вознаграждение беженского труда, в том числе обеспечения рабочих со стороны нанимателей продовольствием и т. п. Беженцам, по идее Временного правительства, должен был быть предоставлен инвентарь из земских пунктов и организаций Министерства земледелия. Предполагалась регистрация занимавшихся сельхозработами беженцев, обеспечение их медицинской, санитарной, юридической помощью, льготным проездом по железной дороге¹⁰¹.

Через Красный Крест продолжались попытки оказания помощи военнопленным. Политика правительства по вопросу помощи семьям пленных менялась, поскольку менялся подход к дезертирству и плену. Первоначально оно объявило по отношению к пленным и дезертирам принцип всепрощения. 9 апреля 1917 г. после ознакомления с резолюцией общего собра-

⁹⁸ Сборник указов и постановлений Временного правительства. – Вып. 2. – 5 мая – 24 июля 1917 г. – Пг., 1918. – С. 65.

⁹⁹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. – Вып. 2. – С. 62–63.

¹⁰⁰ Там же. – С. 62–63.

¹⁰¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. – Вып. 1. – С. 381–383.

ния Союза инвалидов, вернувшихся из плена, на котором приводились факты переживаемого пленными хронического и острого голода, работ, на которые привлекались инвалиды, Временным правительством было принято Воззвание против бесчеловечного обращения с военнопленными¹⁰². В ходе весеннего наступления правительство пересмотрело этот подход, опубликовав 18 июня 1917 г. Постановление о сборе сведений о добровольно сдавшихся в плен. Вопрос о семьях пленных так и не был решен Временным правительством на законодательном уровне.

11 октября 1917 г. принято Постановление правительства о порядке и нормах пенсионного обеспечения, в том числе военнослужащих и их семей. Одним из последних решений переходного правительства стал Циркуляр по управлению по воинской повинности от 27 октября 1917 г. (№ 118), где было указано, что правила о призрении семейств нижних чинов распространяются на срочный призыв 1917 г. На местах это решение считали особенно важным к Рождеству. В Красноярске на заседании Попечительского совета по призрению семейств запасных призванных в военное время 7 декабря было указано, что иначе могут возникнуть нежелательные действия со стороны лиц, которым в пособии будет отказано¹⁰³. А в это время в стране уже устанавливалась советская власть.

В целом оценить результативность правовой политики Временного правительства в области социальной помощи сложно, поскольку решение вопросов откладывалось до формирования органов «постоянной» власти, отдельные законоположения (или лучше сказать – «предположения») являлись попыткой сглаживания обостренной социально-политической ситуации. Правительство явно стремилось не только выполнять законом предусмотренные обязательства государства по отношению к разным категориям жертв войны, но и вынуждено было расширять контингент поддерживаемых государственной социальной помощью.

Политика новой советской власти

1 (14) ноября 1917 г. образован Народный комиссариат государственного призрения, который должен был взять на себя главные функции Министерства государственного призрения и именных комитетов. С 26 апреля 1918 г. он стал называться Народным комиссариатом социального обеспечения РСФСР. Этот орган советского правительства первоначально продолжал политику буржуазного Временного правительства в области военно-социального законодательства; упразднил прежние центры попечения: 19 ноября 1917 г. – ликвидировал Александровский комитет о раненых.

17 декабря 1917 г. вышел декрет «О выдаче процентных добавок к пенсиям». Было решено привести в жизнь постановление «О процентных надбавках к пенсиям солдат инвалидов». По сути, это стало первым шагом новой власти в области социального обеспечения инвалидов¹⁰⁴.

Правительство большевиков отдавало себе отчет в том, что теми малыми ресурсами, которые оказались в их распоряжении, не удастся решить все проблемы участников войны и что такое скопление вооруженных и озлобленных солдат в Москве и Петрограде угрожает самому их существованию. Поэтому был взят курс на упразднение солдатских комитетов помощи военно-увечным. По декрету от 23 декабря 1917 г. «Об упразднении комитетов помощи военно-увечным и передаче дела помощи увечным воинам и их семьям Всероссийскому союзу увечных воинов». Декретом СНК РСФСР от 15 (28) января 1918 г. «О создании рабоче-крестьянской Красной Армии на добровольческих началах» закреплялось право военнослужащих РККА на материальное обеспечение при утрате трудоспособности, а членов их

¹⁰² ГА РФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 14. Л. 396–401.

¹⁰³ ГАКК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹⁰⁴ Басов Н. Ф. Социальное обеспечение, защита и поддержка инвалидов в России: советский период и современность // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. IV. Педагогика. Психология. – 2010. – Вып. 4 (19). – С. 57; ГАКК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

семей – в случае потери кормильца. Пенсионное обеспечение осуществлялось органами социального обеспечения. Так складывалась новая правовая и организационная система.

Вскоре (30 апреля 1918 г.) впервые официально заявлялось, что вместо благотворительности должна предоставляться социальная помощь военно-увечным в форме убежищ, пенсий, учебных заведений. Система помощи приобрела избирательно-классовый характер. 7 августа 1918 г. декретом СНК «О пенсионном обеспечении солдат рабоче-крестьянской Красной Армии и их семейств» введено пенсионное обеспечение по инвалидности солдат РККА, а членов их семей – по случаю потери кормильца. Декрет гарантировал пенсии тем военным служащим, кто полностью или частично лишился трудоспособности в результате травм, ран или болезней, полученных при прохождении военной службы, а также семьям бойцов и командиров Красной армии, убитых, умерших от ран или пропавших без вести на войне¹⁰⁵.

Лишь после 21 января 1919 г. на «все категории солдат и матросов прежней армии и флота» распространялись декреты 7 августа и 10 октября 1918 г., т. е. были повышены пенсии: по 1-му разряду – 3 000 руб., по 2-му разряду – 2 100 руб., по 3-му разряду – 1 200 руб., по 4-му разряду – 450 руб. в год.

Советское правительство решило и вопрос об обеспечении семей солдат, находившихся в плену. 2 августа 1918 г. принят Декрет СНК «О пайке семьям солдат, находящихся в плену, пропавших без вести, убитых и потерявших на войне трудоспособность», подписанный В. И. Лениным. В нем говорилось, что

«принимая во внимание: во-первых, тяжелое положение семей солдат действительной службы и досрочного призыва, находящихся в плену, пропавших без вести, убитых и потерявших на войне трудоспособность, но не получивших еще пенсии, семей, лишенных в настоящее время продовольственного пайка, во-вторых, нищенский паек для детей до пяти лет, СНК постановил со дня документа предоставить право на паек нетрудоспособным и не имеющим других источников существования семьям солдат, подходящих под категории, указанные в декрете от 4 апреля 1918 г.: находящихся в плену, пропавших без вести, убитых и потерявших на войне трудоспособность, коим определены пенсии, впредь до получения таковой»¹⁰⁶.

Детский паек увеличивался до взрослого.

В 1918 г. попечительства по призрению семей нижних чинов воинов упразднили в связи с тем, что дело социального обеспечения семей военнослужащих оказалось в ведении местных органов власти, Всероссийского союза увечных воинов и Народного комиссариата государственного призрения.

Социальная помощь в ранний советский период большей частью была ориентирована на помощь людям, оказавшимся в трудной ситуации в связи с войной. В 1920 г. из 1 млн человек, получавших пенсию,²/₃ были солдатами и членами их семей и лишь ¹/₃ – рабочие, служащие и члены их семей¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Декрет Совета Народных Комиссаров «О пенсионном обеспечении солдат рабоче-крестьянской Красной Армии и их семейств» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. [Электронный ресурс]. – Пг.: 1918. – № 13. – Ст. 186. – URL: <http://istmat.info/node/28289>

¹⁰⁶ Декрет Совета Народных Комиссаров «О пайке семьям солдат, находящихся в плену, пропавших без вести, убитых и потерявших на войне трудоспособность» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства [Электронный ресурс]. – Пг., 1918. – № 15. – Ст. 218. – URL: <http://istmat.info/node/28341>

¹⁰⁷ George, Manning, George V. Manning N. Socialism, Social Welfare and the Soviet Union. – London, Boston and Henley: Routledge, 1980. – P. 35–36; Manning N. f Davidova N. Russia: revolution or evolution? // International Social Policy: Welfare Regimes in the Developed World. – London, 2001. – P. 203–220.

Глава 2

Частно-государственная социальная помощь военнослужащим и другим лицам, пострадавшим от военных действий

2.1. Основные направления деятельности учреждений и организаций, «управляемых на особых основаниях»

Именные благотворительные комитеты и ведомства, «существующие на особых основаниях», составляли основу в процессе становления системы социальной помощи в Российской империи¹⁰⁸. «Учреждения, управляемые на особых основаниях», безусловно, олицетворяли собой символическое единство власти и благотворительности: патерналистский характер российского государства отражался через эти общества в варианте отеческой и материнской заботы. «Имя» было необходимым атрибутом дореволюционной мифологии. В определенной степени «высокая» благотворительная деятельность соответствовала и религиозным идеалам русского народа, и общей идее сакрализации режима. В этом смысле такое общественное явление считалось исключительным в европейском мире. Активную деятельность «околоцарских» ведомств как отличительную особенность России от европейских стран и Соединенных Штатов в деле благотворения в начале XX в. отмечал американский исследователь Хеннан Кларк¹⁰⁹. Масштабы деятельности императорских обществ поражали современников из Германии, где социальная активность в сфере призрения была очень высока¹¹⁰.

В условиях войн начала XX в. организацию помощи различным категориям жертв войны невозможно представить без императорских комитетов и ведомств. Местные организации этих структур, в том числе и в Сибири, осуществляли большую часть попечительской работы. Они не были узко специализированными и оказывали помощь разного вида: медицинскую, финансовую, продовольственную, трудовую, вещественную (прежде всего одеждой), образовательную, транспортную. Руководители ведомств имели возможность личного обращения кураторов – почетных президентов – к императору. Царственные кураторы действительно занимались (все в различной степени) своими комитетами. За «беспорочную службу» они награждались соответствующими знаками отличия. Основной объем работы в центральных аппаратах управления производился профессиональными руководителями и служащими. Эти органы управления были относительно небольшими по составу и насчитывали один-два десятка человек. Среди подлинных руководителей главных комитетов можно назвать таких деятелей благотворения, как А. Б. Нейдгард (ИЧО), А. С. Танеев, Е. Д. Максимов, В. И. Герье (Попечительство о трудовой помощи), О. Буксгевден, М. Н. Галкин-Враской (ВУИМ) и др.

Комитеты имели разветвленную структуру, опирались на поддержку органов власти, им выделялись казенные средства. Помогали этим обществам и различные льготы, например право бесплатной пересылки почты, объявлений в газетах и т. п. Все комитеты имели внут-

¹⁰⁸ Слово «именные» означало указанное и зафиксированное в законе кураторство одного из членов дома Романовых. Почетное имя могло указываться в названии структуры или нет, что зависело от традиции или времени возникновения общества. «Существующие на особых основаниях» ведомства имели прерогативы при формировании режима деятельности и финансирования через Государственное казначейство.

¹⁰⁹ Clark B. Hennen. Russia // Modern methods of charity. – New York. 1904. – P. 635.

¹¹⁰ Münsterberg E. Das ausländische Armenwesen. Übersicht über die neueren Bestrebungen auf dem Gebiet der Armenpflege in den für uns wichtigsten Staaten des Auslands. Neue Folge. – Leipzig, 1901. – P. 289.

ренную нормативную базу: устав комитета или ведомства, инструкции, циркуляры, формуляры, правила и т. п., – печатали примерные уставы низовых организаций, что облегчало их образование и регистрацию. Отчеты обществ утверждались почетными покровителями, часто оформлялись в виде «всеподданнейших» докладов.

Именные благотворительные комитеты и ведомства можно условно разделить на две группы. К первой нужно отнести традиционные, занимавшиеся социальной поддержкой нуждающихся структуры, которые в условиях войн начала XX в. перестраивали свою деятельность в соответствии с задачами военного времени. К ним можно отнести старейшие организации: Ведомство учреждений императрицы Марии (в него входили также Попечительство Марии Александровны о слепых, Попечительство государыни императрицы Марии о глухонемых), Императорское человеколюбивое общество, осуществлявшие попечительскую работу с начала XIX в. В конце XIX в. для решения задач призрения в условиях урбанизации было создано Попечительство о трудовой помощи. Некоторые комитеты образовывались методом «отпочкования». В торжественный для дома Романовых 1913 г. были созданы на основе внутренних подразделений Ведомства учреждений императрицы Марии Романовский комитет помощи детям сельского населения и Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества во главе с центральным институтом. Члены царской семьи отвечали за конкретные направления помощи или реабилитации. Например, Общество вспомоществования калекам, обучения мастерству и ремеслам было образовано в 1901 г., а в 1903 г. взято под покровительство великой княгини Ольги Александровны. Под ее же председательством находился Союз для борьбы с детской смертностью. Большей же частью ведомства носили комплексный характер, т. е. учреждения, которые входили в их состав, являлись не только социальными службами, но и по тогдашним традициям брали на себя функции поддержки сферы просвещения и здравоохранения, так как проблема бедности, обездоленности была с ними тесно связана.

Вторую условную группу составляли общества «специализированного типа», которые оказывали помощь в условиях военного (рис. 2) и послевоенного времени. Особое значение для нуждающихся в помощи в военных условиях имело Российское общество Красного Креста, возникшее в период реформ 1860-х гг. Специально для решения задач помощи нуждающимся военным в начале XIX в. появилась первая организация – Александровский комитет о раненых. В условиях Русско-японской войны были организованы Скобелевский (для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам) и Алексеевский комитеты и самое значительное общество – Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам армии и флота и их семьям.¹

Рис. 2. Репродукция плаката художника А. В. Моравова «Жертвуйте на устройство дома для увечных воинов» (Москва, литография товарищества И. Д. Сытина, 1915 г.)¹¹¹

В период Первой мировой войны центральную роль играл Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов под руководством императрицы Александры Федоровны. Появился целый ряд комитетов под руководством (кураторством) членов императорской семьи: Елизаветинский, Татьянинский, Ольгинский. Эти государственно-общественные институты включали в себя «подструктуры». Например, в рамках комитета Елизаветы Федоровны был образован Попечительный комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам, находящимся в военных госпиталях. В рамках Верховного совета – Комитет Марии Павловны по снабжению больных и раненых воинов одеждой и Ксенинская комиссия помощи жертвам войны. Существовал также Комитет единовременных пособий больным и раненым воинам имени его императорского высочества наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича.

Использование имени самого императора или членов его семьи имело большое значение. Во-первых, это был стимулирующий пример для подражания. Под личным попечением императора состояли крупнейшие организации: Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам армии и флота и их семьям, Императорское человеколюбивое общество и др. Семья императора активно занималась благотворительностью. Как известно, она потратила на социальную помощь в годы Первой мировой войны 20 млн фунтов стерлингов, хранившихся в Лондонском банке. Именные комитеты имели своеобразные «рычаги давления» на местные управляющие структуры (губернаторов, градоначальников, волостных начальников и др.), поэтому организация низовых структур, отделений комитетов происходила «сверху». Сверху происходило и стимулирование деятельности. Например, учреждению местных попечительств по Положению о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии от 1891 г. способствовала систематизация отношений между Главным управлением этого ведомства и учреждениями. Особо значительный рост числа детских сельских приютов и яслей начался после прямого циркуляра главного управляющего ведомством Н. А. Протасова-Бахметьева 1899 г., настойчиво «рекомендовавшего», чтобы в ведении губернских и уездных попечительств такие учреждения создавались¹¹². В целом, хотя аппарат обществ формировался по назначению, как в правительственных органах, их деятельность носила благотворительно-общественный характер.

Рассмотрим деятельность именных благотворительных комитетов и ведомств не традиционно – по «хронологическому» порядку, и не по степени официальной значимости, а по роли этих структур в деле организации социального попечения семьям призванных воинов, больным и раненым воинам, беженцам и другим категориям населения, особо пострадавшим от войн. Поэтому сначала речь пойдет об организациях, специально занимающихся социальной помощью в условиях военного времени, а затем о широкопрофильных организациях, которые «подключались» к делу поддержки жертв войны, сохраняя свои основные «мирные» направления деятельности. Комитеты, ограничивавшие географию своего действия столицами (например, Ольгинский комитет), не включены в этот обзор.

Следует иметь также в виду, что в военное время особую трудность для анализа представляет вычленение собственно попечительской работы от военно-социальной функции государства (военного ведомства). Постараемся избежать искусственного разграничения, поскольку его в реальной практике не существовало.

¹¹¹ Плакат призывного характера. Сверху надпись: «Состоящий под августейшим покровительством Е.И.В. Великой княгини Милицы Николаевны Комитет по оказанию помощи раненым воинам русским, черногорским, сербским и их семействам и семействам убитых воинов [Электронный ресурс]. – URL: <http://hanzzz-muller.livejournal.com/54577.html>.

¹¹² Сельские детские приюты Ведомства учреждений Императрицы Марии. – Пг., 1915. – С. 7–8.

Российское общество Красного Креста

Российское общество Красного Креста в начале XX в. находилось под покровительством матери-императрицы Марии Федоровны. Членами общества были император Николай II, императрица Александра Федоровна. Основу общества составило возникшее в 1864 г. по указу Александра II Общество попечения о раненых и больных воинах, переименованное в 1876 г. в Российское общество Красного Креста. К 1894 г. число его местных комитетов достигло 457.

Структура РОКК складывалась из главного и регионального управлений, комитетов, общин милосердия, больниц, санаториев, пунктов оказания помощи, аптек и складов и др. Руководителями отделений РОКК на местах большей частью были губернаторы.

Начальную историю развития отделений общества в Сибири можно проследить на примере Забайкалья, где отделение РОКК было учреждено в мае 1894 г. В апреле 1901 г. в Чите сформировалась Община сестер милосердия имени великой княжны Марии Николаевны, при которой открылась амбулаторная лечебница. Штат медучреждения включал в себя трех вра-

чей, пять сестер милосердия, трех учениц, санитаря и прачку. Ее первым главным врачом был К. Д. Кольчевский, а затем в течение многих лет – доктор медицины А. Д. Давыдов. Бесплатный прием больных велся в помещениях женского Богородицкого монастыря, в 1902 г. амбулатория принимала до 50 чел. в день. В январе 1903 г. Читинская дума решила отвести участок земли для строительства собственного здания амбулатории и стационара¹¹³.

В период голода в 1904 г. управление главноуполномоченного РОКК в Чите занималось организацией помощи местному населению¹¹⁴.

Большую работу проводило отделение РОКК в Чите во время Русско-японской войны. В 1904 г. открыт лазарет Общины сестер милосердия на 15 мест. В декабре 1906 г. для лечебницы построили новое помещение на 40 коек. Госпитали, организованные тогда в Забайкальской области, были самыми крупными в России, за полтора года работы эти учреждения израсходовали 1 180 708 руб. Раненые и больные войны провели на лечении в госпиталях 756 121 человеко-день. Для подкрепления местных кадров в Читу прибыл передвижной Ярославский госпиталь РОКК¹¹⁵.

Пример Иркутска показывает, как действовали местные организации Красного Креста. Местный комитет в варианте Иркутского дамского комитета Российского общества Красного Креста был создан супругой иркутского губернатора А. П. Мол-лериус. Почетной председательницей комитета стала графиня О. В. Кутайсова. Отделение наметило две цели своей работы: помощь больным и раненым воинам и помощь семьям нижних чинов, призванных из запаса и ополчения на действительную службу. Для первой цели, сообщало отделение, было собрано 26 488 руб., для второй – 18 690 руб., всего – 451 178 руб., «не считая массы материала для изготовления белья и одежды, готовых одежных вещей». Помощь была оказана 843 семьям, состоящим из 2 952 лиц. Найдена работа («приисканы занятия») 143 лицам, оказано содействие принятию в родильный приют 86 лицам, определены в детский приют 30 человек¹¹⁶. Первоначально общество хотело организовать лазарет на 25 кроватей, но средств не хватило, поэтому, согласно указаниям главноуполномоченного отделения Красного Креста сенатора Кауфмана, было решено в переселенческих бараках г. Иркутска устроить лазареты для раненых. Между управляющими органами и местными отделениями, работавшими на основе добровольчества, возникали несогласия по финансовым вопросам. 16 марта 1904 г. на экстренном заседании комитета рассматривался запрос генерал-майора С. И. Езерского, в тот период времени инспектора госпиталей Маньчжурской армии, о средствах на крупчатку и жалование медицинским сестрам. Но местный комитет ответил, что «поступающие в Комитет суммы доставляются жертвователями несомненно на те именно цели, которые точно указаны комитетом в публикуемых им приглашениях к пожертвованиям и потому выходить в расходовании жертвуемых средств за пределы принятых на себя задач Комитет не вправе»¹¹⁷. «Весьма срочно для безостановочного действия отдела Комитета по оказанию помощи семействам нижних чинов» из центра пришел ответ, что эта деятельность не входит в обязанности Красного Креста, а потому помощь семьям призванных могла оказываться только,

«если названному Комитету были пожертвованы деньги специально для оказания помощи семействам нижних чинов, то только эту сумму следует выделить в особый отчет и расходовать по прямому назначению; что же касается основных сумм Дамского комитета, то таковые, как пожертвованные

¹¹³ Лазарева С. И. Общественно-благотворительное движение на рубеже XIX–XX вв. // Россия и АТР. – 2005. – № 3. – С. 49.

¹¹⁴ РГВИА. Ф. 16273. Оп. 4. Д. 12. Л. 1–2.

¹¹⁵ Лазарева С. И. Указ. соч. – С. 49.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 16273. Оп. 4. Д. 2. Л. 92, 92 об.

¹¹⁷ Там же. Л. 26 об.

на нужды раненых и больных воинов, составляют текущие средства Красного Креста и соответственно должны расходоваться лишь на те нужды, которые будут своевременно указываемые Главноуполномоченным»¹¹⁸.

Иркутский пример с очевидностью показывает, что жесткоцентрализованный характер Красного Креста в некоторых случаях находился в противоречии с добровольческой деятельностью и пожеланиями местных благотворителей.

В период Русско-японской войны служебная деятельность в Красном Кресте была приравнена к государственной службе (20 июля 1907 г.). О предоставлении врачам запаса и ополчения, командированных при мобилизации в лечебные заведения Российского общества Красного Креста, прав на пенсию из государственного казначейства принято решение 20 декабря 1913 г.¹¹⁹

С началом Первой мировой войны местные отделения РОКК и общины сестер милосердия при содействии административных органов и городских властей вели активную работу по оказанию помощи фронту. 9 августа 1914 г. Мария Федоровна направила обращение на имя Главного управления РОКК, в котором выражала благодарность всем деятелям общества и писала: «...гроза военных событий застала российское общество Красного Креста вполне подготовленным к многотрудному делу помощи раненым и больным воинам». Был сделан призыв участвовать в создании запасов белья и перевязочных материалов¹²⁰. Распоряжениями губернаторов, которые являлись начальниками местных отделений Красного Креста, в сентябре 1914 г. был произведен сбор пожертвований деньгами и одеждой в пользу РОКК на помощь больным и раненым воинам. Рескриптом императора 17 августа 1914 г. великой княгини Марии Павловны поручена забота о больных и раненых, призреваемых в военных госпиталях и лазаретах Санкт-Петербурга¹²¹, что означало создание подструктуры РОКК.

Поскольку труд сестер милосердия был низкооплачиваемым и тяжелым, он, по сути, носил полублаготворительный характер. В годы Первой мировой войны сестрами работали императрица, великие княжны Ольга и Татьяна.

Финансирование общества происходило по традиционной государственно-благотворительной схеме: кружечный сбор, лотереи, целевые пожертвования. Получало общество и средства от косвенных налоговых обложений. Например, перечисления от доходов тиражирования и продажи сообщений Российского телеграфного агентства о событиях с театра военных действий. 9 августа 1914 г. император утвердил увеличение с 15 августа «впредь до окончания войны» подешешного сбора за телеграммы внутри империи (30 коп. вместо 15). Разница направлялась: 10 коп. в распоряжение Главного управления РОКК, 5 коп. в распоряжение Александровского комитета о раненых¹²². 27 августа 1914 г. обществу предоставлено право льготных пересылок и бесплатных телеграмм¹²³. 13 сентября было объявлено об изменении Положения 15 октября 1900 г., об увеличении сбора в пользу РОКК с проезжающих по железным дорогам пассажиров до 10, 15, 20 коп. в зависимости от класса (до окончания военных действий).

¹¹⁸ Там же. Л. 22 об., 23.

¹¹⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1914. – Отдел I. – Ст. I. – № 4. Ст. 38. – С. 190.

¹²⁰ Всемилолюбивейший рескрипт Государыни императрицы Марии Федоровны, данный на имя главного управления Российского общества Красного Креста 9 августа 1914 г. // Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией, Австро-Венгрией и Турцией: Законы, манифесты, рескрипты, указы Правительствующему сенату, распоряжения и постановления министров и др. – Вильна, 1915. – С. 170.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же. – С. 163.

¹²³ Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией... – С. 232.

В годы войны даже в местах заключения по циркуляру тюремного ведомства размещались кружки Красного Креста для сбора пожертвований. Собирались копейки (по 30–50 на тюрьму), но в результате в госпиталях были «открыты койки имени заключенных в тюрьмах».

РОКК постепенно вошло в систему военного министерства. Так, общество по распоряжению военного министра В. А. Сухомлинова было задействовано в эвакуации больных и раненых (обеспечение бельем, одеждой, припасами, устройство питательных и ночлежных пунктов, доставка в места жительства, призрение и попечение больных и раненых на местах)¹²⁴. 14 октября 1914 г. Красный Крест получил право выдачи перевязочных свидетельств. 10 декабря 1914 г. принято Положение Совета министров об отводе помещений под лечебные заведения, открываемые Российским обществом Красного Креста и «попечением» общественной и частной благотворительности, для раненых и больных воинов. Значительную роль играло общество и в деле оказания помощи военнопленным¹²⁵. РОКК курировало патронаты, которые должны были создаваться по «Положению о патронатах», органами Красного Креста, различными общественными учреждениями, частными организациями и отдельными лицами. В ст. 1. Положения говорилось:

«Патронатом признается всякая организация, поставившая себе высокою и благою целью призрение, на своем иждивении, тех раненых и больных воинских чинов, которые будучи признаны совершенно неспособными к военной службе, по состоянию своего здоровья (после острого периода), не требуют госпитального лечения, но нуждаются в соответствующем врачебном наблюдении и уходе»¹²⁶.

В январе 1918 г. декретом Совнаркома Главное управление Красного Креста было упразднено, но уже 7 августа 1918 г. принято постановление о реорганизации деятельности РОКК.

¹²⁴ Временное положение об эвакуации раненых и больных: Высочайше утвержденное 5 авг. 1914 г. – М., 1914. – 27 с.

¹²⁵ Sokolova V. A. Die Russländische Rotkreuz-Gesellschaft und die Hilfeleistung für Kriegsgefangene im Ersten Weltkrieg // Klischee-Karriere-Krieg. Beiträge von Judith Raue, Ron Hellfritsch und Vera A. Sokolova. – Aachen, 2014. – P. 248–249.

¹²⁶ Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией... – С. 384.

Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам армии и флота и их семьям

Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам армии и флота и их семьям было создано 23 января 1906 г. (дата регистрации устава общества). Его основой стало Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, основанное в 1881 г.

Как общественная организация, общество состояло в ведении МВД. Руководство комитета осуществлял председатель (С. П. Мунт, с 1912 г. И. Ф. Оношкович-Яцына, секретарь В. В. Цемирова). В число почетных членов вошли более десяти членов семьи Романовых, обер-прокурор Святейшего Синода, митрополиты, генералы.

В ходе Русско-японской войны выявились масштабные проблемы обеспечения социальной помощью участников войны. Задачами общества стало создание низовых организаций помощи в губерниях и уездах, селах и деревнях. В 1907 г. по губерниям и городам империи были разсланы циркуляры командующим войсками, губернаторам, городским головам, которые указывали на необходимость оказывать поддержку обществу, содействовать образованию местных отделений. Членами общества могли быть лица обоего пола, всех состояний и вероисповеданий. К 1909 г. местные отделения имелись в 65 губерниях и областях империи (более 150 отделений). В Сибири в 1908 г. возникло Томское отделение, отделения в Тобольске, Кургане, Барнауле, Омске, Ишиме, Ялуторовске, Таре, Туринске, Тюкалинске, в Тюмени – перед Первой мировой войной. Отделения создавали уполномоченные Центрального правле-

ния, становившиеся часто председателями отделов: вице-губернаторы, городские головы, уездные воинские начальники¹²⁷.

В 1909 г. император принял общество под свое покровительство. Целью общества стало «укрепление в сознании народа, что как правительство, так и все русское общество озабочено обеспечением судьбы солдат, честно исполнивших свой долг и принесших свое здоровье и личное счастье при защите Родины». Практические цели: «увеличение ослабевшей трудоспособности солдат, пострадавших на войне» и оказание поддержки их «расстроеному хозяйству».

Финансирование местные отделения осуществляли за счет пожертвований, членских взносов. Минимальные ежегодные взносы действительных членов составляли 3 руб., членов-соребнователей – 1 руб.

В период Первой мировой войны деятельность общества усилилась, и к концу 1915 г. местные отделения работали в 94 губерниях и областях (около 450 отделений). Так, Забайкальское отделение было открыто 5 мая 1915 г. Помощь через него оказывалась всем нуждающимся больным и раненым воинам, возвращавшимся на родину до назначения им казенных пенсий¹²⁸. Оно координировало деятельность местных отделений Российского Красного Креста, существовавших еще с довоенных времен благотворительных обществ, которые занимались разными видами попечительской работы, открывали приюты для детей солдат.

Часто местные отделения обществ включали в свою работу и другие направления по оказанию помощи. В Красноярске комитет стал именоваться Комитетом Сибирского общества помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны, беженцам и выселенцам и промышленности по снаряжению армии. В Тобольске дети при содействии отделения помещались в Романовский приют, в детский приют Попечительного общества о бедных или Александровский детский приют за плату от местного отдела Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам армии и флота и их семьям¹²⁹.

Центральное правление Общества повсеместной помощи циркуляром от 26 июля 1916 г. рекомендовало открыть на местах приюты-мастерские. По циркуляру от 30 декабря 1915 г. комитетам по организации местных отделов Общества повсеместной помощи были разосланы опросные листы. Денежные субсидии, выданные на 1915–1916 гг. Центральным правлением Общества повсеместной помощи на нужды призрения детей в Сибири, приведены (в руб.) ниже:¹³⁰

Акмолинская	Акм[олинский]	500	на приют для детей
Енисейская	Краснояр[ский]	500	на призрение детей
Иркутская	Иркутский	2000	детский приют
Тобольская	Тобольский	500	ясли
Тюменская	Тюменский	500	детский приют ²

В справке о призрении нижних чинов и их семейств за 1915 г. следующие местные отделения по Восточной Сибири: Енисейская губерния: Красноярск, Ачинск, Енисейск, Канск; Забайкальская область: Акша, Верхнеудинск, Нерчинский завод, Александровский завод, Нерчинск, Ломовская (Нерчинский уезд), Новотроицкое (Нерчинский уезд), Сретенск, Селенгинск, Троицкосавск; Иркутская губерния: Иркутск, Киренск¹³¹.

¹²⁷ Дегальцева Е. А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Сибирская Заимка. История Сибири в научных публикациях [Электронный ресурс]. – URL: <http://zaimka.ru/degaltseva-charity/>

¹²⁸ РГИА. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 55. Л. 4 об.

¹²⁹ РГИА. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 58. Л. 55.

¹³⁰ Там же. Л. 55, 89, 89 об., 90.

¹³¹ РГВИА. Ф. 16070. Оп. 1. Д. 1921. Л. 98 об., 150, 155, 155 об., 156.

Материалы о деятельности общества освещались в изданиях «Русский инвалид», «Вестнике общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям» (1906–1917). Центральное правление выпустило «Справочник», который содержал законы, инструкции, циркуляры, формы прошений и иных документов, сведения о благотворительных организациях.

Общества на местах должны были стараться обеспечить больным и раненым воинам лечение, организацию курсов для изучения ремесел, снабжение необходимым для работы инвентарем, поиск должностей, выдачу пособий, призрение детей воинов, выдачу в экстренных случаях разовых пособий, помощь в получении документов и хлопоты по вопросам пенсий и наград. Таким образом, Общество повсеместной помощи выступало координатором деятельности уже существовавших организаций, а финансирование их деятельности осуществлялось местными силами.

Александровский комитет о раненых

Комитет о раненых, организованный для оказания помощи неимущим инвалидам – жертвам Отечественной войны 1812 г., был официально учрежден 18 августа 1814 г., а в 1815 г. ему передан благотворительный инвалидный капитал (395 тыс. руб.), основанный на пожертвования императрицы Марии Федоровны и П. П. Помиана-Пезаровиуса, издателя газеты «Русский инвалид». Позже в ведение комитета были установлены различные казенные вычеты и сборы, перечислялись частные пожертвования, образовывались именные капиталы. Куратором комитета стал А. А. Аракчеев. Сам же комитет, причисленный к Военному министерству, находился на особом положении и не входил в его структуру. Заботясь о «доставлении возможного вспомоществования» неимущим изувеченным офицерам, комитет первоначально не занимался вопросами помощи нижним воинским чинам.

19 марта 1858 г. организация была переименована в Комитет о раненых, а 12 декабря 1877 г. в честь столетней годовщины со дня рождения императора Александра I получила название Александровский комитет о раненых. Комитет по уставу оказывал помощь больным и раненым воинам, получившим раны, увечья и травмы при исполнении воинских или иных, связанных с военной службой обязанностей. Помощь оказывалась также вдовам, сиротам, матерям офицеров армии и флота, по особым ходатайствам отцам, братьям и сестрам воинов. Эти условия при Александре II распространялись на семейства нижних чинов, а затем на военных священников, служащих войсковых управлений и учреждений военного и морского ведомств, чинов пограничной стражи, пожарных команд, сестер милосердия, работавших в военных госпиталях. Помощь должна была оказываться через назначение пенсий, выдачу единовременных пособий, средств на жилье и лечение, обучение детей, помещение в богадельни и содержание там, содействие в поиске работы.

16 декабря 1904 г. на заседании Александровского комитета обсуждались вопросы по образованию межведомственной Комиссии об обеспечении семей нижних чинов, призванных из запаса на действительную службу, под руководством начальника Главного управления по делам местного хозяйства МВД С. Н. Гербея. Комиссия включила в себя кроме чиновников МВД представителей Министерства финансов (Государственного казначейства, контролера Департамента гражданской отчетности), попечителей Ведомства учреждений императрицы Марии¹³². В целом взаимоотношения с другими ведомствами и учреждениями определялись Александровским комитетом следующим образом:

¹³² РГВИА. Ф. 16070. Оп. 1. Д. 412. Л. 150–150 об.

«По преимуществу эти учреждения обращаются в комитет за справками и различного рода сведениями и указаниями. Канцелярия комитета с полной готовностью удовлетворяет эти требования. Поступающие от этих организаций ходатайства и просьбы комитет удовлетворяет в пределах закона»¹³³.

В справке о расходах по призрению воинских чинов, составленной на основе рассмотренных Особым Совещанием о чрезвычайных расходах на войну с Японией в отношении сверх-сметного кредита, указаны следующие цифры по Восточной Сибири за 1904 г. (табл. 1):

Таблица 1

Расходы по призрению воинских чинов в Русско-японскую войну

Территория	Число призванных	Число нуждающихся	Требуемая сумма в месяц, руб.	Выдано, руб.
Приамурское генерал-губернаторство	21 080	16 888	50 000	346 000
Иркутская губерния	Сведений нет	Сведений нет	Сведений нет	3 778 000 в дополнение к ранее выданным 17 338
Енисейская губерния	12 949	17 338	19 250	79 750

Источник: составлено по: РГВИА. Ф. 16070. Оп. 1. Д. 412. Л. 98 об.

Цифры являются разрозненными, но масштаб перечислений из сумм комитета представить можно.

В период Русско-японской войны суммы (инвалидный капитал и пожертвования вместе), состоявшие в распоряжении комитета, росли:¹³⁴

1904 г.	43 350 157 руб.
1905 г.	47 274 314 руб.
1906 г.	49 805 082 руб.
1907 г.	50 912 879 руб.

К 1909 г. в ведении комитета находилось 59 капиталов различного происхождения на сумму свыше 56 млн руб. 7 декабря 1909 г. комитет вошел в состав Военного министерства на уровне ведомства, с 1910 г. его председателями становились по должности военные министры. Инвалидный капитал не мог уменьшаться, так как был неприкосновенным.

Поскольку, согласно закону 25 июня 1912 г., обеспечение семей нижних воинских чинов прописывалось как государственная задача, все источники финансирования инвалидного капитала были перенаправлены в Военное министерство. Однако Александровский комитет

¹³³ Там же. Л. 156 об.

¹³⁴ РГВИА. Ф. 16070. Оп. 1. Д. 412. Л. 155.

продолжил существовать как благотворительная организация, оказывавшая помощь факультативного характера.

На начало 1914 г. под опекой общества находились 8 425 офицеров, 150 285 нижних воинских чинов с семьями. Доходы с основного капитала и пожертвования дополняли капитал общества. На 1915 г. – 66 млн руб. Члены комитета назначались императором из числа генералов и адмиралов, завершивших свою карьеру, а также по должности все командующие военными округами и генерал-губернаторы. Председателями комитета становились военные министры (в годы Первой мировой войны: В. А. Сухомлинов, А. А. Поливанов, Д. С. Шуваев, М. А. Беляев). На последнем этапе управляющим делами общества был генерал от инфантерии П. А. Смородский.

Чтобы попасть под «покровительство» Александровского комитета, нуждающемуся следовало направить просьбу «по команде», а если он находился в отставке, то непосредственно (рис. 3). К просьбе следовало приложить:

«а) документы о службе; б) медицинские свидетельства о последствиях от ран, контузий или иных тяжких повреждений и увечий травматического происхождения, в) копий с перевязочных свидетельств или свидетельств о ранении и г) сведений об имущественном обеспечении и размере получаемого с имущества валового дохода в год»¹³⁵.²

Указанные медицинские свидетельства нужно было составить не ранее как по истечении года со времени получения ранения или увечья. При обращении до наступления годового срока проситель мог быть принят под покровительство комитета условно. Все обращения в комитет не облагались гербовым сбором.

¹³⁵ Законы и правительственные распоряжения по призыву лиц, призванных на войну... – С. 86.

**Свѣдѣнія, касающіяся нижнихъ чиновъ
не принятыхъ подъ покровительство Але-
ксандровскаго Комитета.**

ФОРМА ПРОШЕНІЯ.

Въ Александровскій комитетъ о раненыхъ.

Званіе

Имя отчество

Фамилія

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ копію свидѣтельства
..... **объ увольне-**
ніи въ отпускъ на срокъ **или вовсе отъ**
службы, прошу о назначеніи мнѣ единовременнаго
пособія.

Деньги прошу адресовать (указать ближайшее поч-
товое учрежденіе съ выдачею денегъ).

Подпись:

Годъ
мѣсяцъ
число.

Жительство имѣю:

Рис. 3. Форма прошения в Александровский комитет о раненых¹³⁶

Раненые делились на раненых I, II и III классов. Обязательная помощь оказывалась генералам, офицерам и унтер-офицерам и соотносимым с ними чинам др. Что касается нижних чинов, то они получали помощь комитета лишь «из остающихся в распоряжении Александровского комитета о раненых сумм», причем помощь эта назначалась «исключительно самим нижним чинам, а не их семьям».

¹³⁶ Комитета Ее Императорского Высочества Великой княгини Марии Павловны: справочная книжка по снабжению вольной одеждой больных и раненых нижних чинов. – Пг., 1915. – С. 74.

Помощь нижним чинам предоставлялась нескольких видов. В виде первоначального пособия не ранее как по выходе из лечебных заведений и увольнения эвакуационными госпиталями или другими военно-лечебными заведениями, направляемыми в отпуск на срок от 6 мес. до 1 года или вовсе уволенных со службы¹³⁷. Пособия назначались без предоставления права покровительства Александровского комитета и лишь при свидетельстве об увольнении в отпуск.

Нижние чины, «помещенные» в команды для выздоравливающих или санатории, права на пособия не имели. Помощь в виде ежегодных пенсий «по бедности, болезням или несчастным случаям» оказывалась лишь при принятии просителя под покровительство комитета. Проситель должен был обращаться к местным воинским начальникам, по распоряжению которых производилось врачебное освидетельствование. Проживающие в Петрограде проходили освидетельствование в Петроградском Николаевском военном госпитале. Те чины, которые имели неизлечимые последствия увечий (потеря частей тела, слепота и др.), обращались в комитет «напрямую, не ожидая годичного срока»¹³⁸.

На пособия по бедности могли рассчитывать нижние чины, «не имеющие сверх казенной пенсии ежегодного валового дохода в 300 руб.»¹³⁹.

Александровский комитет о раненых прекратил свою деятельность 15 октября 1918 г. по постановлению СНК.

¹³⁷ Законы и правительственные распоряжения по призыву лиц, призванных на войну... – С. 95.

¹³⁸ Там же. – С. 96.

¹³⁹ ГА РФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 35. Л. 11.

Комитет имени генерал-адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам

Скобелевский комитет учрежден 26 ноября 1904 г. Высочайшее разрешение на создание капитала комитета получено 15 апреля 1904 г., а устав зарегистрирован 16 июня 1905 г. как «Устав Комитета имени генерал-адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам». Инициатором создания комитета выступила сестра генерала Скобелева Н. Д. Белосельская-Белозерская. Согласно уставу, организация создавалась для повсеместного сбора пожертвований для образования «Скобелевского капитала» для воинов, получивших ранения и возвращавшихся домой. Пособия комитета выдавались независимо от получаемых пенсий.

В 1909 г. устав общества изменился. Было указано, что комитет «для дальнейшего, более правильного и справедливого определения действительно нуждающихся увечных и больных нижних чинов, Совет Комитета для децентрализации деятельности, на основании § 68 своего устава, приступает к образованию местных отделений комитета в некоторых городах и местеч-

ках России»¹⁴⁰. Губернаторам нужно было сообщать про энергию, здоровье и распорядительность кандидатов на должности руководителей местных отделений.

Выдачу пособий обозначили в качестве главной задачи комитета. Благотворители вносили 100 руб. ежегодно или 1 000 руб. единовременно, офицеры, чиновники и священники Военного ведомства вносили по 2 руб. 50 коп. Пожизненной почетной председательницей была объявлена учредительница – Н. Д. Белосельская-Белозерская, ее заместителем – начальник Николаевской академии Генерального штаба. Средства комитета складывались из денежных взносов, денежных и вещевых пожертвований, кружечных сборов, доходов с увеселений, процентов с капитала.

Комитет инициировал в качестве пожертвований практику денежных отчислений из месячного содержания военных, местных чиновников, учителей, служащих заводов и фабрик и др. Отчисления производились по прогрессивному принципу. При сумме годового дохода, не превышающего 600 руб., благотворительный взнос составлял 2 %; при доходе до 1 800 руб. – 3 %, свыше 1 800 руб. – 4 %. Средства, собранные по этой системе в годы Первой мировой войны, направлялись в Верховный совет по призрению призванных на войну воинов.

В 1915 г. пенсия от комитета семейным инвалидам составляла 60 руб., а холостым – 36 руб. Для получения пенсии от комитета нужно было предоставить удостоверение об имущественном и семейном положении, об отсутствии судимости от полиции, а также врачебное заключение.

Весной 1914 г. при комитете был образован Военно-кинематографический отдел для производства картин военно-образовательного содержания. В годы войны отдел выпускал документальные и игровые фильмы, а издательский отдел комитета – цветные художественные открытки.

После Октябрьской революции в декабре 1917 г. был утвержден новый устав комитета, который зафиксировал культурно-просветительскую направленность деятельности комитета. В апреле 1918 г. комитет был ликвидирован.

Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией (Алексеевский главный комитет)

Алексеевский главный комитет создан в 1906 г. как Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией.

Уже в период замысла комитета выделилась задача создания системы льгот детям офицеров и солдат, погибших в войне с Японией, о чем свидетельствует специальное предписание министра народного просвещения от 1 сентября 1904 г.

Комитет был образован по инициативе матери-императрицы Марии Федоровны. В ее рескрипте на имя принцессы Е. М. Ольденбургской от 9 января 1905 г. за № 6 указывалось на необходимость «выделить из задач Красного Креста и Попечительства о семействах воинов, призванных из запаса в ряды армии на Дальний Восток, а также состоящих там на действительной службе» деятельность по обеспечению работой пострадавших на войне воинов. Правовое оформление деятельности было основано на ст. 7 высочайше утвержденных Правил об обеспечении судьбы детей лиц, погибших в войну с Японией (1906 г.).

Предполагалось через газеты и журналы особыми извещениями делать запросы о вакантных местах, сообщать о нижних чинах, «присовокупляя сведения о нравственных их качествах. За счет пожертвований посылать объявления в госпитали»¹⁴¹.

¹⁴⁰ РГВИА. Ф. 16280. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

¹⁴¹ РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–4.

По проекту общества предполагались следующие цели: 1) оказание воинам и их семьям материальной помощи выдачею беспроцентных заимообразов для устройства какого-либо небольшого предприятия, дающего средства к жизни, а также безвозвратных денежных пособий; 2) приискание мест частной и общественной службы как самим воинам, так и членам семей; 3) ходатайства в различные богадельни и благотворительные общежития; 4) различные ходатайства; 5) помещение детей в учебные заведения и приюты; 6) предоставление бесплатных помещений для полезного труда; 7) подача бесплатной медицинской помощи и т. п.¹⁴²

Комитет выдавал пособия: детям воинских чинов, погибших или получивших увечья в результате боевых действий; детям лиц, погибших при исполнении служебного долга – и пособия на оплату обучения в высших учебных заведениях. Главный комитет контролировал поступления на нужды сирот в губернские комитеты, их использование по назначению. Деньги шли на приобретение обуви, одежды, учебники. Часть средств поступала в семьи, часть шла на создание общественных столовых, яслей, приютов. Такая помощь, писали современники, оказывалась существеннее государственной, так как она учитывала реальные потребности детей, а сама структура была более рассчитанной на меняющиеся реалии войны¹⁴³.

Финансирование комитета начиналось на традиционной благотворительной основе. Центральное правление комитета рассылало устав и квитанции за полученные деньги, благодарности за сочувствие целям общества¹⁴⁴. В 1906 г. губернаторам были разосланы отношения об организации выдачи пособий детям солдат, погибших в войну с Японией, из сумм Алексеевского комитета.

В годы Первой мировой войны комитет должен был выдавать пособия детям нижних чинов, погибших на войне, со времени гибели отца и прекращения получения пайка (продовольственного пособия, положенного по закону). Детям погибшего на войне нижнего чина или лишившегося на войне трудоспособности и не имеющего средств к существованию, в небольших городах (в том числе в сибирских) от Алексеевского комитета выделялось 30–42 руб. в год на каждого. По заявлению товарища министра финансов А. Н. Кузьминского, пособие этого комитета было «вовсе не благотворительным пособием», а «равносильно пенсии из государственного казначейства». Количество пенсионеров первой группы увеличивалось на 2–4,5 тыс. человек ежемесячно. К концу 1916 г. цифра опекаемых комитетом составляла 343,5 тыс. человек¹⁴⁵.

¹⁴² Там же. Л. 4.

¹⁴³ Пушкарева Л. Н., Щербинин П. П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т. 3. – № 2. – С. 159.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

¹⁴⁵ Матвеева Л. Н. Указ. соч. – С. 108–109.

2.2. Комитеты и ведомства, начавшие свою деятельность в годы Первой мировой войны

Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов

Под покровительством императрицы Александры Федоровны был образован 11 августа 1914 г. Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. В обращении к народу по этому поводу говорилось:

«русские воины, подвигающиеся на поле брани, не должны тревожиться за судьбы оставшихся жен и детей своих. Заботу о них возьмут на себя те, кто призван на войну... Верховный совет объединит дело помощи, чтобы святое дело призрения семей воинов творилось повсюду без промедления, равномерно и справедливо»¹⁴⁶.

Предметами деятельности Верховного совета обозначались:

«главное руководство и объединение деятельности учреждений, ведающих делом призрения семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, изыскание мер к усилению способов и средств призрения упомянутых семей; прием пожертвований; распределение между подлежащими учреждениями средств, ассигнуемых из государственного

¹⁴⁶ Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, состоящий под Августейшим Председательством Ея Императорского Величества Государыни императрицы Александры Федоровны. – Пг., 1916. – С. 16.

казначейства, а также пожертвований, не имеющих определенного назначения, рассмотрение других вопросов»¹⁴⁷.

Порядок деятельности был утвержден самим Советом 11 сентября 1914 г.

Главной задачей Верховного совета стало объединение деятельности всех правительственных, общественных и частных организаций, действующих в направлении попечения о семьях солдат, поэтому все правительственные учреждения должны были сообщать ему данные, относящиеся к деятельности «подведомственных их надзору» общественных и частных учреждений в области призрения семей воинов, а также распоряжения общего характера, циркуляры, разъяснения и проч. Все ведомства, в круг деятельности которых входили вопросы помощи семьям призванных, обязывались вносить в Верховный совет «все вопросы и сомнения, не разрешаемые действующими постановлениями» и предложения. Второй задачей являлось регулирование ходатайств об отпуске из казны средств на призрение семей воинов, «за исключением ассигнований на выдачу продовольственного пособия из казны»¹⁴⁸. Верховный совет и сам мог вырабатывать меры помощи и запрашивать средства казначейства.

Реализацию задач Совет осуществлял, «не оказывая непосредственной помощи отдельным лицам», а руководством деятельностью и пособиями тем учреждениям, которые занимались социальной помощью семьям призванных.

Первоначально он имел один руководящий центр, возглавляемый председателем Совета министров; вице-председателями были великая княгиня Елизавета Федоровна и великая княжна Ольга Николаевна. Совет имел комитеты в Москве и Петрограде. В состав комитета входили также другие члены царской семьи: великий князь Георгий Михайлович, великие княгини Мария Павловна, Ксения Александровна, великая княжна Татьяна Николаевна. По должности в него были включены председатели Государственного совета, Государственной думы, Алексеевского комитета, Романовского комитета, РОКК, Императорского человеколюбивого общества, вице-председатель Комитета попечительства о трудовой помощи, обер-прокурор Святейшего Синода, министры (внутренних дел, финансов, путей сообщения, земледелия), председатель Комитета великой княгини Марии Павловны по снабжению одеждой нижних чинов, увольняемых на родину из лечебных заведений, два члена Государственной думы (в том числе князь Г. Е. Львов) и другие лица, назначаемые императором или императрицей¹⁴⁹. Управляющим делами был Г. Г. Витте. Помощь императрице оказывала назначаемая ею статс-дама и ее секретарь. Делопроизводство Совета возлагалось на чинов Государственной канцелярии.

В Верховном совете было учреждено три постоянные комиссии: 1) подготовительная (для внесения в Совет сложных вопросов, законопроектов и организационных предложений); 2) финансовая (предварительное обсуждение вопросов об изыскании средств и их распределении); 3) распорядительная (решение текущих дел, рассмотрение прошений). В комиссии приглашались представители отдельных ведомств, сословных, земских, городских учреждений.

Совет сосредоточивал в своем ведении пожертвования, распределял их через учреждения и организации, занимавшиеся социальной помощью: «не оказывая непосредственной помощи отдельным лицам, обращает находящиеся в его распоряжении денежные средства на выдачу пособий учреждениям». Пожертвования в пользу Верховного совета принимались в Государственной канцелярии, конторах и отделениях государственного банка, казначействах.

¹⁴⁷ Там же. – С. 2.

¹⁴⁸ Порядок деятельности Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов (Утвержден Верховным Советом 11 сентября 1914 г.) // Законы и правительственные распоряжения по призрению лиц, призванных на войну... – С. 278.

¹⁴⁹ Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну... – С. 5–7.

Верховный совет принимал решения по кризисным ситуациям, делал разъяснения по вопросам обеспечения воинов и их семей пособиями. Так, для создания гарантированных условий получения каждой семьей призванного причитающегося пособия Верховный совет по призрению семейств призванных поручил председателю Совета министров И. Л. Горемыкину внести в Совет министров предложение о запрещении использовать этот паек в качестве зачета за долги или взыскания, и такое решение было принято¹⁵⁰.

Верховный совет издавал сборники документов, в которых прописывал права военных и их семей, благотворительные мероприятия ведомств, виды «покровительства» Александровского комитета о раненых и Алексеевского главного комитета, перечислял заведения, осуществлявшие помощь¹⁵¹.

Официальные сообщения и различные материалы о проблемах родных воинов, нуждавшихся в поддержке, печатали Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов (16 выпусков за 1914–1916 гг.).

8 января 1915 г. в рамках Верховного совета образована Особая комиссия по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжение войны, а также их семей. Под председательством великой княгини Ксении Александровны комиссия разрабатывала и осуществляла мероприятия по приисканию занятий и работ, а также по оказанию других видов призрения; координировала обеспечение воинов, выбывших из госпиталей на долечивание одеждой, средствами на дорогу и др. Комиссия Ксении Александровны занималась, прежде всего, устройством раненых и инвалидов на работу. С ее помощью только Министерство народного просвещения к концу 1916 г. организовало 46 курсов и мастерских различной направленности: кооперативные, скотоводческие, слесарные, чертежные, фотографические, телефонного и сапожного дела и др. Комиссия устраивала убежища и общежития, при которых эти курсы могли действовать. Ксенинская комиссия совместно со специальными лечебными заведениями занималась проблемами ортопедии и травматологии. Она через государственное субсидирование поддерживала Завод военно-врачебных изготолений, Ортопедический институт МВД, Физио-механо-терапевтический и Физиохирургический институты. В плане ее работы было создание в 1917 г. 8 травматологических институтов по 200 коек каждый. Поскольку комиссия не имела организаций на местах, то действовала через местные организации Комитета Елизаветы Федоровны¹⁵². Для инвалидов печатались по этому вопросу доступные разъяснения¹⁵³.

10 января 1915 г. Николаем II был принят указ правительствующему Сенату о расширении деятельности Верховного совета, в котором говорилось, что в ходе работы совета «выяснилась необходимость оказания трудовой помощи и других мер призрения некоторым разрядам лиц». Поэтому по представлению самого Верховного совета к его ведению были отнесены: а) «мероприятия по приисканию занятий и работ и других видов призрения: офицерским и нижним воинским чинам, священнослужителям, гражданским классным чинам и вольнонаемным лицам, которые состоят на службе в действующих армиях и флоте» и утратили трудоспособность вследствие ран, увечий и болезней, вызванных условиями военного времени; б) «служащим на железных дорогах в районах военных действий, утратившим трудоспособность при тех же условиях»; в) семьям этих лиц, как погибших, так и утративших трудоспособность,

¹⁵⁰ Петроградские ведомости. – 1915. – 10 января; Матвеева Н. Л. Указ. соч. – С. 93.

¹⁵¹ Раненые офицеры и нижние чины, их эвакуация, денежное и вещевое довольствие, пенсионные права, а также обеспечение семей лиц, призванных на войну. Сборник законов и распоряжений. – Пг., 1915.

¹⁵² Матвеева Н. Л. Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2000. – С. 15–16.

¹⁵³ Вакар Я. Я. Раненым больным воинам: сборник законоположений и правил о денежном довольствии, пособиях и пенсиях раненым и больным воинам и семействам убитых, умерших от ран, без вести пропавших и умерших от болезней, полученных на войне. – Пг., 1915. – [89] с.; Доронин И. Г. Как получить бесплатно от казны искусственную руку или ногу увечному солдату. – Вильна, 1915. – 8 с.

а «равно мероприятия по снабжению одеждою и оказанию денежной помощи нижним чинам, выпускаемым из госпиталей». Кроме того, Верховному совету было предоставлено право приобретать и отчуждать движимое и недвижимое имущество, заключать договоры, вступать в обязательства, а равно искать и отвечать на суде¹⁵⁴.

В конце 1914 г. начал деятельность Комитет великой княгини Марии Павловны¹⁵⁵, который занимался снабжением раненых и больных воинов теплой одеждой и обувью. С весны 1916 г. он работал над созданием сети собственных сапожных, портняжных мастерских. К началу революции насчитывалось 137 мастерских, в которых работали 1 196 увечных и 1 912 «неувечных» воинов.

Комитет ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (Елизаветинский комитет)

Елизаветинский комитет был создан одновременно с Верховным советом. Великая княгиня Елизавета Федоровна – сестра императрицы – стала руководителем вновь созданного высочайшим указом 11 августа 1914 г. Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям призванных с центром в Москве. Возникший новый именной комитет стали называть просто Елизаветинским. Позже вышло Положение о высочайше утвержденном под августейшем ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны покровительством Комитет ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Было определено, что комитет имеет «целью устройство и объединение благотворительной помощи семьям лиц, призванных на время военных действий, как из запаса так и из ополчения. В зависимости от средств и от выраженной жертвователями воли, Комитет может оказывать помощь семьям убитых и увечных воинов»¹⁵⁶.

Задачи комитета определялись так: «1) помощь частным жертвователям и общественным организациям, не стесняя их самостоятельности и инициативы; 2) помощь на местах, где она не вполне достаточна деньгами, пропитанием, устройством квартир, приютов; 3) обследование дел и рассмотрение просьб». В учреждении комитета приняли участие московский митрополит, губернатор, градоначальник, председатели попечительств о бедных. Было решено образовать местные отделения комитета. Цель общества – устройство и объединение благотворительной помощи семьям лиц, призванных на время военных действий как из запаса, так и из ополчения. Отделения Елизаветинского комитета учреждались по всей России, кроме Петрограда, Петроградской губернии, Финляндии и Кавказа, где такая же работа проводилась Ольгинским (Комитет великой княжны Ольги Николаевны) и Кавказским комитетами.

Местные отделения комитета должны были по положению состоять из лиц духовного звания, рекомендованных епархиальным начальством, местных чиновников: губернатора или градоначальника, губернского предводителя дворянства, председателя земской управы, управляющего казенной палатой, уездного воинского начальника и других лиц, по назначению Елизаветы Федоровны. Заместитель председателя местного отделения (товарищ), управляющий делами и казначей избирались местным отделением.

¹⁵⁴ Верховный совет по призрению семей лиц... – С. 10–11.

¹⁵⁵ Высочайшее повеление 10 января 1915 г. об утверждении положения о состоящем под председательством Великой Княгини Марии Павловны Комитет по снабжению одеждою нижних чинов, увольняемых на родину из всех лечебных заведений Империи // Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией... – С. 663–664.

¹⁵⁶ Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией... – С. 110.

В Положении было указано, что «местные отделения действуют самостоятельно»; помощь должна оказываться учреждением приютов, яслей, дешевых или бесплатных квартир, приисканием занятий, устройством работ, выдачей провианта, вещей, топлива и других необходимых предметов, и лишь в крайнем случае назначением денежных пособий¹⁵⁷.

Местные отделения могли открывать уездные, волостные, приходские или участковые комиссии, члены которых назначались отделениями.

Пожертвования принимались комитетом, местными отделениями и комиссиями. Если местных средств не хватало, нужные средства могли высылаться Главным комитетом.

В Государственном архиве Российской Федерации (ф. 6787 – Министерство государственного призрения) сохранились ответы местных комиссий на вопросы анкеты головного комитета 1915 г. Они позволяют представить разноплановую деятельность Елизаветинского комитета. Эти отчеты хорошо дополняются материалами местных архивов, отражающими реальные дела и проблемы местных структур попечения.

Из документов видно, что все местные отделения Ведомства Елизаветы Федоровны создавались тогда, когда уже велась активная работа другими, вновь созданными с началом войны организациями и существующими еще до войны благотворительными обществами. В Омске до открытия отделений комитета действовало 8 благотворительных организаций и структур, взявших на себя в той или иной степени функции помощи семьям запасных.

Уже существовавшие комитеты направляли просьбы о присвоении им имени отделений Елизаветинского комитета. Подобные переименования без серьезной реорганизации давали на местах возможность использовать средства из центра, а руководству губерний и уездов – традиционно докладывать о единении вокруг именных комитетов.

Для решения проблем семей, которые по разным причинам оказались без обеспечения государственными пайками, происходило объединение деятельности различных местных органов управления и благотворительных ассоциаций и обществ. Однако объединение деятельности органов, занимающихся попечением, происходило не всегда спокойно. Так, в Красноярске местное отделение Комитета Елизаветы Федоровны, во главе которого стоял епископ Никон, не захотело объединения с городским попечительством. Шли долгие переговоры. Только к концу 1915 г. епископ предложил созвать собрание представителей всех органов, заботящихся о солдатских семьях. Он считал, что это особенно важно сделать к Рождеству. Иначе, поскольку средств на помощь не хватало, могло проявиться недовольство «со стороны лиц, которым в пособияи будет отказано»¹⁵⁸.

В большинстве случаев местные отделения Комитета Елизаветы Федоровны становились координаторами и организаторами помощи семьям призванных через различные благотворительные организации, существующие еще до войны. Специальные отделения создавались лишь при отсутствии подходящих для решения задач комитета подразделений. Так, из Енисейской губернии сообщали, что в 1915 г. включены в сеть отделения Комитета Елизаветы Федоровны или объединены общей с ним деятельностью свыше 100 мелких благотворительных организаций. Это позволяло производить точное и быстрое обследование по ходатайствам нуждающихся. Причем был установлен определенный порядок рассмотрения ходатайств в разных организациях, который исключал возможность получения просителями пособий от нескольких учреждений и вместе с тем не оставлял нуждающихся без помощи¹⁵⁹.

Организационные комиссии на местах создавали исполнительные комитеты для заведования расходами. В состав комитетов входили учителя, инспекторы народных училищ, свя-

¹⁵⁷ Там же. – С. 111.

¹⁵⁸ ГАКК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 6; Павлова И. П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны... – С. 40.

¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 113. Л. 51–52; ГАКК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.; Павлова И. П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. – Красноярск, 2003. – С. 40–41.

щенники, жены чиновников (члены дамских комитетов) и сами городские служащие, участковые земские врачи, акцизные контролеры, просто мещане. Комитеты привлекали сельских старост к работе по сбору сведений о нуждающихся, для возбуждения ходатайств и получения разрешений на помощь семьям. Во многих губерниях образовывались уездные комитеты, которые опирались на волостные комиссии, занимавшиеся обследованием семей.

Таким образом, организационно комиссии Комитета Елизаветы Федоровны дублировали, поддерживали, дополняли работу местных органов власти.

Из финансовых выкладок отчетов с мест видно, откуда брались средства для оказания столь необходимой помощи. Прямую поддержку оказывали органы местного самоуправления. Регулярно проводились кружечные сборы и сборы по подписным листам. Определенные средства давало распространение специальных благотворительных календарей комитета, особых флажков, значков и др. Использовались также остаточные средства от кредитов (например, на выдачу пособий, на уборку хлеба и обсеменение полей). По-прежнему оправдывали надежды благотворительные спектакли, сеансы кинематографа, лотереи. Кроме денежных средств комиссии с разрешения губернаторов принимали пожертвования хлебом, одеждой, припасами и материалами.

Комиссии Елизаветинского комитета на местах осуществляли также надзор за частными организациями и лицами, обращавшимися за разрешением проведения всякого рода сборов и пожертвований, спектаклей и лекций в пользу семейств запасных. В Енисейской губернии была создана специальная комиссия по изысканию средств в количестве 15 человек. Для активизации пожертвований она устраивала пароходные гуляния, концерты, вербные базары дам-благотворительниц. В результате расходы на поддержку семей от казны и городского попечительства были одинаковы¹⁶⁰.

Таким образом, финансирование помощи семьям осуществлялось как через благотворительные средства, так и ассигнованиями из казны. В начале 1917 г. под эгидой Елизаветинского комитета состояло около 6 тыс. заведений. Л. А. Булгакова считает, что через Елизаветинский и другие комитеты происходило государственное санкционирование и частичное финансирование помощи незаконным семьям и семьям нижних чинов, отбывающих обязательную воинскую повинность¹⁶¹.

Основные направления деятельности отделений комитета можно представить так.

Во-первых, они организовывали финансовую помощь: выдавали денежные пособия, если семьи призванных не получали их централизованно или не в полном объеме. Этот вид поддержки применялся в основном в уездах «по незначительности средств и по роду ходатайств о помощи». В губернских центрах аренда квартир для семей призванных оплачивалась самими отделениями в целях контроля за использованием средств, а одежда, обувь и другое покупалось по более низким ценам. Пособия делились на постоянные (в основном на оплату жилья) и временные (на приобретение одежды, обуви, лечение, крестины, похороны, ремонт построек, доставку дров и корм скоту – как это было в Сибири)¹⁶². В комиссии подавались просьбы и о выделении средств на билеты для необходимого проезда по стране.

Во-вторых, в комиссии обращались семьи для получения помощи в «приискании заработка». Однако в деле предоставления работ существовали не только организационные проблемы, но и морально-психологические. Абсолютное большинство призванных имело семьи в деревнях. Когда они переселялись в город, получая там квартиры, то не хотели работать. Эта проблема обсуждалась в июне 1915 г. на съезде представителей городов и общественных

¹⁶⁰ ГАКК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2. Л. 100.

¹⁶¹ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки... – С. 462.

¹⁶² Отчет Томского губернского отделения Комитета Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. С 29 июля 1914 года по 11 августа 1915 года. – Томск, 1915. – С. 8.

организаций Енисейской губернии. Городской голова Красноярска С. И. Потылицын отмечал «развращающий характер денежной помощи». Солдатки предпочитали не работать и получать небольшую помощь. «В городе, – говорил он, – громадный недостаток прислуги, а из солдаток никого нельзя нанять». Участники съезда отмечали, что жившие на положении хозяев, самостоятельно люди не хотели идти в услужение. Было решено наладить трудовую помощь и вести разъяснительную работу с призреваемыми¹⁶³.

В-третьих, главные силы местных комиссий были направлены на помощь детям призванных в действующую армию. В Енисейской губернии, где приюты были переполнены еще до войны и не могли принять дополнительных воспитанников из-за нехватки средств, комитет обратился к торговцам, золотопромышленникам, крестьянам, мещанам, городским обществам с просьбой о содействии в организации приютов и субсидиях на дополнительные стипендии в уже существующих заведениях. В результате в Знаменском монастыре был организован новый приют, оплачены места в имеющихся заведениях. В Томске уже в сентябре 1914 г. в предоставленном купцом Д. Г. Малышевым доме открыт приют, а в апреле 1915 г. – еще один. Всего в них содержалось около ста детей¹⁶⁴.

В-четвертых, поскольку большая часть семей призванных жила в деревнях, Елизаветинские комиссии организовывали прямую трудовую помощь в виде общественных работ. Отделение Енисейской губернии обратилось ко всем приходским и другим благотворительным организациям весной 1915 г. с призывом организовать трудовую помощь на местах при проведении весенних полевых работ. В Акмолинской области Главным управлением земледелия и землеустройства было выделено 3 тыс. руб. на закупку сельхозмашин и до 70 тыс. руб. – на уборку хлеба. Работы выполнялись уездными комиссиями¹⁶⁵.

Пятым направлением стала дополняющая помощь раненым и инвалидам.

Реальную работу по этим направлениям выполняли местные отделения, которые осуществляли попечение не только из средств, поступавших из головных комитетов, но и сами собирали жертвуемые земляками деньги и вещи. Вот свидетельство о подобной деятельности в Томске отделения Комитета Елизаветы Федоровны. Здесь для раненых и больных воинов был открыт 20 декабря 1914 г. питательно-остановочный пункт на 50 человек. К августу 1915 г. через него прошло 640 воинов. «Пищевое довольствование» получили здесь 2 235 чел., пособие, одежду, белье – 256 чел. Помещение для этого пункта помощи безвозмездно передал купец И. И. Гадалов. Все прошения о пособиях были удовлетворены¹⁶⁶.

Всего к середине 1915 г. в структуру Елизаветинского комитета вошло 85 губернских отделений, 505 уездных комиссий, объединяющих более 4 тыс. заведений, а к середине 1916 г. их число возросло до 6 тыс.¹⁶⁷

5 января 1915 г. император повелел дополнить ст. 7 Положения о состоящем под августейшим ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны покровительством Комитете ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну¹⁶⁸, и в сентябре 1916 г. в Москве состоялось совещание представителей местных отделений всех губерний, на котором были предложены мероприятия по систематизации работы комитета.

¹⁶³ ГА РФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 113. Л. 34, 45.

¹⁶⁴ Отчет Томского губернского отделения Комитета Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны... – С. 4.

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 113. Л. 25, 27, 39, 47.

¹⁶⁶ Отчет Томского губернского отделения Комитета Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны... – С. 6.

¹⁶⁷ ГА РФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

¹⁶⁸ Законы и правительственные распоряжения по призрению лиц, призванных на войну... – С. 662.

Таким образом, деятельность Елизаветинского комитета способствовала проявлению местной инициативы по оказанию помощи семьям воинов, упорядочению социальной помощи. В его рамках основная работа проводилась городскими, церковными, благотворительными организациями.

Особое совещание по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам

В августе 1914 г. по распоряжению Совета министров учреждено Особое совещание по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам при Главном управлении Генерального штаба. Цель Особого совещания – распределение казначейских средств между благотворительными организациями, занимающимися санитарным делом, эвакуацией раненых, осуществляющими помощь больным и раненым воинам, таким как Российское общество Красного Креста, Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов и др. Рассмотрение ходатайств и смет производилось во время совещаний и фиксировалось в журналах.

Георгиевский комитет его императорского высочества великого князя Михаила Александровича (Георгиевский комитет)

Георгиевский комитет был учрежден 16 января 1916 г. под кураторством великого князя Михаила Александровича в рамках Особого совещания по устройству сирот и детей георгиевских кавалеров, а равно лиц, пожалованных Георгиевским оружием, Георгиевским крестом или медалью¹⁶⁹. Председателем комитета стал сам император, вице-председателем – сенатор Н. А. Добровольский. Причисления к ордену Святого Георгия начались еще в 1807 г. для солдат и нижних воинских чинов «за неустрашимую храбрость». С 1913 г. в статуте ордена закреплено название Георгиевский крест. 20 декабря 1914 г. принят именной высочайший указ о комплекте пенсионеров по ордену Святого Георгия четвертой степени¹⁷⁰.

Комитет занимался устройством санаториев, больниц для георгиевских кавалеров, улучшением их быта. Целями общества было также «удовлетворение духовных нужд» георгиевских кавалеров, забота о собирании и сохранении воинских трофеев. Для этой цели в его рамках были образованы комиссии по устройству санаториев и других лечебных заведений, по устройству музеев и концертов и спектаклей, совещание по устройству школ и приютов для сирот георгиевских кавалеров и др.

По всей стране для решения задачи обучения детей георгиевских кавалеров в учебных заведениях и приютах выделялись вакансии¹⁷¹. Были выработаны специальные правила. Каждое учебное заведение должно было оставлять для них пять вакансий. Для этого комитет установил связь с другими министерствами: военным, морским Императорского двора, народного просвещения, торговли и промышленности, путей сообщения, финансов, МВД, земледелия, юстиции, ВУИМ, Святейшего Синода, Императорского патриотического общества. Представители от этих ведомств вошли в состав этого Особого совещания. Вакансии были выделены¹⁷²; учреждены «Георгиевские императора Николая» две стипендии.

¹⁶⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 1146. Л. 1.

¹⁷⁰ Законы и правительственные распоряжения по призрению лиц, призванных на войну... – С. 595.

¹⁷¹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 1146. Л. 1–2.

¹⁷² Там же. Л. 2.

Средства поступали из казны и от частных жертвователей. 26 ноября 1916 г., в день великомученика Георгия, комитет, для увеличения сбора средств, решил провести особые торжества (народные гуляния, спектакли, концерты, киносеансы) при участии так называемых театральных комиссий, организованных при содействии губернской и уездной администраций. Помимо кружечных сборов средства поступали по подписным листам. Полевые передвижные госпитали должны были отчислять суммы на неотложные нужды георгиевских кавалеров. В пользу комитета распространялась брошюра «Святой великомученик и победитель Георгий и военный орден его имени». Однако средства, собираемые в этот период войны, не были значительными.

Для усиления денежных средств в комитете было образовано Особое совещание по устройству концертов и спектаклей в пользу георгиевских кавалеров и их семей¹⁷³. В 1916 г. организованы концерты с участием Л. И. Собинова, Ф. И. Шаляпина и др.¹⁷⁴ Действовала также Комиссия по улучшению быта георгиевских кавалеров и их семей.

Деятельность комитета прослеживается до 1917 г.

¹⁷³ РГВИА. Ф. 14595. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2.

¹⁷⁴ Там же. Д. 11. Л. 12.

**Комитет ее императорского высочества великой княжны
Татьяны Николаевны для оказания временной помощи
пострадавшим от военных бедствий (Татьянинский комитет)**

Татьянинский комитет был создан специально для оказания помощи беженцам. По регистрационным данным, которые являлись неполными, общее число беженцев к 1917 г. превышало 6 млн человек. Таким образом, беженцы составляли около 5 % населения страны¹⁷⁵. Естественно, что большинство из них нуждалось в экстренной помощи. Люди покидали свои жилища в спешке, брали с собой только предметы первой необходимости, не имели работы, многие теряли родных, дети оказывались вне системы учебных заведений.

14 сентября 1914 г. император по докладу МВД учредил Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий, который стал известен как Татьянинский комитет¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Гатрелл П. Беженцы в России в годы Первой мировой войны // Исторические записки. – 2001. – № 4 (122). – С. 46.

¹⁷⁶ Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией... – С. 292.

Организационно он оформлялся назначением лиц по представлению императрицы и княжны Татьяны Николаевны¹⁷⁷. Действительным руководителем комитета стал член Государственного совета А. Б. Нейдгарт. Всего в структуре комитета работало 25 человек, в числе которых – представители МВД, Министерства путей сообщения, Министерства финансов. Уполномоченные комитета находились на Кавказе, побережье Балтийского и Черного морей.

Комитет был ориентирован на оказание временной помощи лицам, впадшим в нужду вследствие бедствий, вызванных военными обстоятельствами, в пределах постоянного места жительства либо временного пребывания. Помощь оказывалась всем, кто покинул прежнее жительство «по требованию подлежащих властей» или по другим связанным с войной причинам. Таким образом, помощь должна была оказываться всем лицам независимо от национальности. Исключение составляли «иностранные подданные немецкой и венгерской национальности».

Были выделены следующие направления деятельности комитета:

- а) оказание единовременно материальной помощи;
- б) содействие отправлению на родину или место постоянного жительства;
- в) приискание занятий для трудоспособных;
- г) содействие помещению в богадельни, приюты и другие благотворительные учреждения нетрудоспособных;
- д) оказание пособий учреждениям для нетрудоспособных;
- е) создание, в зависимости от средств, собственных учреждений для помещения нетрудоспособных;
- ж) содействие к получению узаконенной помощи и вознаграждения за причиненные военными действиями убытки и т. п.;
- з) прием пожертвований (рис. 4)¹⁷⁸.

Рис. 4. Репродукция плаката неизвестного художника «Россия – разоренным окраинам».

¹⁷⁷ Законы и правительственные распоряжения по призыву семей лиц, призванных на войну... – С. 231.

¹⁷⁸ Законы и правительственные распоряжения по призыву семей лиц, призванных на войну... – С. 231–232.

(Петроград, литография Веферс и Ко, 1915 г.)¹⁷⁹

Для создания местных отделений городским и уездным земским управам был направлен циркуляр (25 сентября 1914 г.) с призывом к организации помощи беженцам. В нем говорилось: «Настал час широко, по-русски придти на помощь вынесшему все тяжести неприятельского напора населению пограничных окраин наших». Губернаторам было предложено образовывать отделения комитета и представлять списки лиц, которые могут войти в такой комитет¹⁸⁰. В большинстве уездов эти отделения находились под председательством уездных предводителей дворянства, в них входили также председатель уездной земской управы, уездный исправник, неперенный член уездной землеустроительной комиссии, податной инспектор, инспектор народных училищ, уездный врач, а также представители от духовенства и другие местные должностные лица. Организовывались также ревизионные комиссии из трех лиц¹⁸¹. Сотрудники отделений трудились безвозмездно.

В составе Татьянинского комитета организован ряд комиссий: ревизионная (из представителей Министерства финансов и Государственного контроля), комиссия по рассмотрению многочисленных предложений об усилении средств комитета, комиссия по проверке отчетов отделений комитета и субсидируемых им организаций, комиссия по составлению смет комитета, комиссия по выдаче пособий лицам, пострадавшим от военных действий, особый отдел по регистрации беженцев, комиссия по заготовке одежды и обуви и комиссия по распределению топлива. Кроме того, комитет назначал своих сотрудников и членов в качестве уполномоченных на места в субсидируемые им учреждения и организации «для надзора за деятельностью этих учреждений и для сообщений центральному органу о нуждах на местах»¹⁸². Активно работало Бюро печати Татьянинского комитета, Историографическая комиссия¹⁸³.

В деятельности комитета в соответствии с событиями на театрах военных действий можно выделить два этапа. На первом – с августа 1914 г. до лета 1915 г. – помощь беженцам осуществлялась через Татьянинский комитет и сотрудничавшие с ним общественные и национальные общеимперские и местные организации. На втором этапе, когда с лета 1915 г. число беженцев резко возросло, произошла реорганизация всего дела помощи, государство взяло на себя ее финансирование через систему пособий. В это время многие из беженцев перестали ждать скорого возвращения домой и двинулись в глубь страны.

С 3 по 7 мая 1915 г. в Петербурге состоялось многочленное заседание Комитета Татьяны Николаевны с местными представителями от 22 открытых в то время губернских отделений, от 17 губерний, где еще не было отделений комитета, от трех градоначальств и субсидируемых комитетом национальных организаций, – всего около 130 человек. Собрание пришло к выводу, что призрение лиц из числа мирного населения, лишившихся средств, трудоспособности или единственных кормильцев и сирот, родители которых погибли от действий, связанных с войной, должно быть принято на счет государства по типу действующего законодательства в отношении воинских чинов и их семейств¹⁸⁴. Собрание признало необходимым, чтобы «Комитету Ее Высочества был придан характер государственного установления постоянного

¹⁷⁹ Плакат призывного характера к сбору 1 руб. в пользу Комитета Великой княжны Татьяны Николаевны 29, 30, 31 мая 1915 г. В центре плаката – монограмма Татьяны Николаевны. – URL: <http://hanzzz-muller.livejournal.com/54577.html>

¹⁸⁰ Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны. С сентября 1914 года по 1 января 1917 года. – Пг., 1917. – Вып. 1. – С. 5.

¹⁸¹ ГА РФ. Ф. 742. Оп. 1. Д. 20. Л. 2. об.

¹⁸² Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий, со дня основания по 1 января 1916 г. – Пг., 1915. – С. 20.

¹⁸³ Матханова Н. П. Бюро печати Татьянинского комитета и собрание воспоминаний беженцев // Сибирь и войны XIX–XX веков: сб. мат-лов междунар. науч. конф. – Новосибирск, 2014. – С. 105–112.

¹⁸⁴ Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 11.

типа, приближающегося по своему устройству в Главному управлению Российского Общества Красного Креста».

Правительству стало ясно, что помощь беженцам должна быть поставлена на государственную основу. Для решения этой проблемы «потребовалась мобилизация всех сил страны и перенесение дела из плоскости благотворительности в область попечения государства о насущных нуждах своих граждан». 30 августа 1915 г. императором был утвержден Закон об обеспечении нужд беженцев¹⁸⁵. В нем говорилось, что заботы по обеспечению материальных и духовных нужд беженцев возлагались «в порядке мер государственного попечения» на министра внутренних дел, главноуполномоченных по устройству беженцев, губернаторов и градоначальников, на земские управы и городские общественные управления и на местные комитеты. Им было предоставлено право приглашать «к широкому сотрудничеству в деле обеспечения нужд беженцев общественные и частные учреждения, осуществляющие однородные с ними задачи, отдельных лиц». Расходы и помощь беженцам, согласно этому закону, относились на счет государственного казначейства, причем соответствующие кредиты испрашивались через МВД. Главноуполномоченный по делам беженцев назначался царем по представлению министра внутренних дел. В неземских областях оказание помощи беженцам возлагалось на местные комитеты помощи пострадавшим от войны, которые «организовывались из местных, пользующихся уважением деятелей, а также из беженцев». Кроме того, законом было предоставлено право «организовать попечение о беженцах «всем православным приходам и прочим местным церковным общинам без различия веры и национальности».

После этого Комитет Татьяны Николаевны скорректировал свою деятельность, признавая необходимым согласовать свою деятельность с деятельностью МВД. В связи с этим выпущен циркуляр от 11 октября 1915 г., в котором говорилось, что «правительственный паек беженца, т. е. кров и пища его, не может рассматриваться как акт благотворительности – это задача государства и круг действий его органов». С этого времени общественные организации должны были «испрашивать» средства для открытия барачных, питательных пунктов, столовых и других заведений непосредственно у МВД, а не через Татьянинский комитет, как это практиковалось до закона от 30 августа 1915 г. Деятельность отделений и других общественных и благотворительных организаций должна была дополнять правительственную. Головной комитет призвал местные отделения установить «полный контакт с правительственными органами».

Комитет рекомендовал привлекать к работе духовенство, административных и общественных деятелей, «поощрять самостоятельность местных благотворительных организаций и общественных обывательских групп в деле помощи пострадавшим от войны, для каковой объединять и направлять их работу, снабжать их денежными средствами, а главное устранять всякое возникающее между ними трение»¹⁸⁶.

Во второй половине 1915–1916 гг. деятельность Татьянинского комитета развивалась в направлении объединения, согласования деятельности местных отделений. Особенно это важно было в Петрограде, где проблема беженцев стояла особенно остро. В мае 1915 г. действовало 32 губернских отделения общества, а к январю 1916 г. существовало 54 губернских отделений комитета и многие сотни городских, уездных и волостных отделений¹⁸⁷. Постепенно происходило наращивание соперничества с организациями Всероссийского союза городов, которые также курировали помощь беженцам. Юридический отдел Главного комитета Всероссийского союза городов выпускал сборники, содержащие законы и распоряжения о беженцах¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. – Пг., 1915. – Отдел 1. – № 242. – Ст. 1842.

¹⁸⁶ Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 23.

¹⁸⁷ Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 4.

¹⁸⁸ Законы и распоряжения о беженцах. – Вып. 1. – М., 1916.

Правительство воспринимало комитет как государственный институт помощи. Показателем этого являлось то, что 13 февраля 1916 г. император утвердил описание и правила ношения светло-синего знака на головном уборе и нарукавной перевязи для уполномоченных комитета¹⁸⁹. Все лица, выполнявшие поручения комитета, обязаны были иметь при себе удостоверение.

Так же как и организационные основы, менялось и финансирование дела помощи беженцам. В литературе указывалось, что комитет пользовался поддержкой правительства и широкими субсидиями государства¹⁹⁰. Однако первоначально помощь оказывалась большей частью на благотворительные средства. Финансовую основу Татьянинского комитета составил вклад семьи Романовых – 425 тыс. руб. Эти деньги были ассигнованы губернаторам тех областей, куда стали поступать первые беженцы. Главным источником средств (не считая 3 млн руб. от благотворительной лотереи 1914 г., проведенной по инициативе комитета) являлись пожертвования учреждений и благотворителей, превысившие к 1 декабря 1915 г. 3 млн 917 тыс. 613 руб.¹⁹¹ 22 сентября 1914 г. комитет получил разрешение на всероссийский сбор пожертвований для организации помощи беженцам. От государственного казначейства получено до второй половины 1915 г. 400 тыс. руб., т. е. около 7 % поступлений. 393 тыс. 488 руб. – от учреждений и частных лиц. К началу 1916 г. сумма пожертвований от обществ и частных лиц достигла 4 млн руб.¹⁹²

После года войны и устройства всевозможными организациями множества благотворительных сборов «жертвователю стал естественно ощущать переутомление», и добровольные поступления не могли покрыть расходов даже на минимальную помощь. С августа 1915 г. комитет основную часть средств стал получать из государственного казначейства. С этого времени выделялся правительственный паек беженцам и оказывалась помощь при найме жилья по схеме оказания помощи семьям призванных. Если за первый период войны расходы комитета колебались от 500 тыс. до 800 тыс. руб., то с августа 1915 г. эта цифра резко возросла с 2,6–до 4 млн руб.¹⁹³

Канцелярия помещалась первоначально в комнате, предоставленной Романовским комитетом. Накладные расходы (наем помещений, письмоводителей, прислуги, канцелярские и типографские расходы) составили 0,43 %. Таким образом, из общей суммы расходов за первый год деятельности комитета 12 млн 323 тыс. 418 руб. накладные расходы составили 52 тыс. 979 руб., т. е. практически вся масса пожертвований распределялась на нужды беженцев. Сметы комитета составлялись в середине каждого месяца. Заявки от местных отделений должны были отправляться заблаговременно. На обязанности местных отделений лежало привлечение добровольных пожертвований – местных источников¹⁹⁴. В Петрограде для жесткого контроля сбор пожертвований от имени Комитета Татьяны Николаевны производился по квитанционным именным книжкам установленного образца¹⁹⁵. Императрица и дочери предоставляли комитету собственноручные работы для устраиваемых лотерей Татьянинского комитета и его отделений. Все эти акции позволили организовать помощь беженцам по всей стране на начальном этапе войны. Позже Татьянинский комитет взял на себя организацию массовых сборов средств на нужды беженцев, помогая государству в выполнении обязательств по выплате

¹⁸⁹ Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 51.

¹⁹⁰ Курцев А. Н. Указ. соч. – С. 99.

¹⁹¹ Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 4, 9.

¹⁹² Падучев В. Помощь жертвам войны со стороны Татьянинского комитета // Призрение и благотворительность в России. – 1916. – № 1–2. – Стб. 88–89; Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 5.

¹⁹³ Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 15.

¹⁹⁴ Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 24, 25.

¹⁹⁵ ГА РФ. Ф. 742. Оп. 1. Д. 14. Л. 5–5 об.

пособий. Так, в 1916 г. на нужды пострадавших от военных действий был организован сбор «Ковш зерна нового урожая». Подсчеты к 1 января показали масштабность этой акции. Было собрано зерна – 1 438 060 пудов, деньгами – 713 тыс. 226 руб., 18 тыс. 482 финские марки и др. Общая стоимость сбора составила 2 млн 449 тыс. 658 руб. 62 коп.¹⁹⁶

При проведении дальнейшей деятельности комитет получал государственные льготы. Совет министров на заседании 3 ноября 1915 г. по представлению министра финансов согласился на льготы на перевозку припасов и инвентаря, необходимых для оказания помощи беженцам. На проезд уполномоченных по воинскому тарифу выделен кредит из военного фонда. В отделения были разосланы по 100 экземпляров удостоверений для использования указанных льгот. Финансовая политика Комитета Татьяны Николаевны сочеталась с пропагандистской политикой, главной составляющей которой стал монархизм. Для «пропаганды» царской семьи по местным отделениям были разосланы портреты княжны, царицы с дочерьми и т. п. Они предназначались «для вывешивания в субсидируемых комитетом отделениях». Широко использовалось для этих целей и празднование Татьянинного дня. Распространялся из центра «для финансовой поддержки» и романс «Беженцы» В. Р. Былинского и Е. М. Шилина-Иванова¹⁹⁷. Императорский финляндский сенат предоставил императрице 1 млн марок на дела благотворения, и она выделила одну треть – свыше 133 тыс. руб. – в пользу комитета¹⁹⁸. Деятельность Татьянинского комитета освещалась в английских, французских и американских журналах. От благотворителей из стран-союзников на организацию помощи беженцам также поступали денежные пожертвования. Имеются сведения о поступлениях даже из Южной Америки и Австралии¹⁹⁹.

При проведении финансовых операций имели место недочеты, связанные с параллельной деятельностью ряда организаций. Например, встречались случаи двойных ассигнований на одни и те же надобности местными отделами национальных организаций и главными их органами через Татьянинский комитет. В ноябре 1916 г. комитет просил во избежание двойных ассигнований при отпуске каких-либо новых сумм местным отделам национальных организаций немедленно сообщать по телеграфу о произведенных ассигнованиях. Для того чтобы избежать подобных проблем, Особое совещание при МВД по устройству беженцев постановило сосредоточить дело вспомоществования нуждающемуся населению в совещаниях при губернаторах, которыми предоставлялось разрешение вопросов о необходимости оказания той или иной помощи. В мае 1916 г. отделениям было предложено провести опись инвентаря, приобретенного на ассигнуемые комитетом средства²⁰⁰.

Огромные суммы стали для некоторых служащих комитета непреодолимым испытанием. В мае 1916 г. у членов комитета возникли сомнения в законности ведения денежной части членом комитета, заведующим отделением пособий В. К. Бильбасовым. Ревизионная комиссия установила злоупотребления уголовного характера. Его дело было передано в прокуратуру, имущество арестовано²⁰¹. После этого в июне 1916 г. вышел циркуляр о необходимости представления в комитет от местных отделений отчетов и о создании ревизионных комиссий «для тщательной и самостоятельной проверки своих оборотов и для упорядочения бухгалтерской кассы» при деятельном участии сотрудников из числа чинов местных контрольных палат.

В некоторых губерниях воззвания о пожертвованиях распространялись через подведомственных губернаторам должностных лиц, главным образом волостных старейшин, которым

¹⁹⁶ Благотворительность и милосердие. Рубеж XIX–XX веков. Историко-документальное издание / авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко. – СПб., 2000. – С. 207.

¹⁹⁷ Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 31.

¹⁹⁸ Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 13.

¹⁹⁹ Там же. – С. 24.

²⁰⁰ Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 100–101.

²⁰¹ Там же. – С. 66.

вменялось в обязанность ознакомить на сельских сходах крестьянское население с содержанием воззвания о сборе в пользу беженцев, воззвание вывешивалось на видных местах в селениях и в волостных правлениях²⁰². Пожертвования натурой обращались в деньги и перечислялись в Главный комитет.

Для более результативных операций по сбору средств комитет обращался за поддержкой к руководству православной церкви. В феврале 1915 г. с благословения Святейшего Синода комитет обратился к губернским епархиальным руководителям о содействии «в деле сбора средств среди учащих в пользу пострадавших от военных бедствий, без различия их вероисповеданий и национальностей». Несколько позже Святейший Синод разрешил Комитету Татьяны Николаевны церковный тарелочный сбор «по всем храмам Российской империи во всю неделю о Самарянинах» (19–26 апреля). Собранные деньги пересылались через благочинных в консистории, а оттуда – в комитет. Этот сбор дал 149 тыс. руб.²⁰³

Подобные обращения комитет направлял к благотворительным учреждениям и частным лицам. Например, с просьбой содействовать успеху трехдневного кружечного сбора в пользу комитета (29, 30, 31 мая 1915 г.), приуроченного ко дню рождения императрицы, письма рассылались по всей стране. Для усиления потока пожертвований решено было обратиться к соборникам кинематографов с просьбой поступиться в дни сбора частью дохода, причем по возможности «демонстрировать картины из жизни разоренных ныне войной окраин». За три дня была собрана «беспримерная цифра жертв – свыше 2 млн 200 тыс. руб.»²⁰⁴.

Формировались и натуральные запасы комитета, которые впоследствии распределялись через местные организации. Императрица предоставила комитету 300 пудов чая и 12 вагонов сухарей. Великая княжна Татьяна Николаевна сама распределяла полученные из Америки теплые вещи и белье, передавая их представителями комитета²⁰⁵.

Для оказания помощи беженцам использовались уже имевшиеся заведения. В Красноярске Синельниковское общество благотворителей и попечения сирот предоставило бесплатно ночлежный дом на 200 человек и обеды для беженцев по 15 коп. в своей столовой²⁰⁶. Местный комитет помощи беженцам привлекал к работе местных благотворителей и самих беженцев. Первоначально в его работе принимали участие 40 платных служащих и 308 человек добровольцев²⁰⁷.

Формы помощи всех благотворительных организаций, занимавшихся проблемами беженцев, были схожими. Они обследовали семьи и имущественное положение беженцев, оказывали до «приискания работ» временную финансовую и продовольственную помощь (устройство бесплатных и дешевых столовых; в сельской местности – раздача населению продовольствия в виде муки, крупы, соли, сала и хлеба), заботились о предоставлении медицинской помощи, учебных мест для детей. Первостепенной была задача обеспечения беженцев жильем и дровами. Комитеты помощи беженцам размещали опекаемых в наемных помещениях, предоставляя дрова и керосин, выплачивали пособие на наем квартир. Все организации приходили к мысли о необходимости ограничения выдач денежных пособий, чтобы стимулировать устройство беженцев на работу. Совещание Татьянинского комитета в мае 1915 г. рекомендовало местным организациям выбирать формы работы, основанные на принципах самопомощи – «трудового начала». Бюро труда регистрировали трудоспособных, составляли заявки и т. п. В Красноярске устраивавшиеся на работу в первую очередь получали теплую одежду и обувь или

²⁰² Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 5.

²⁰³ Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 8–9.

²⁰⁴ Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 11.

²⁰⁵ Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 19.

²⁰⁶ ГАКК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 9. Л. 8–10 об.

²⁰⁷ Катцина Т. А. Общественная инициатива сибиряков в годы Первой мировой войны // Ученые записки. Научно-теоретический журнал Московского государственного социального университета. – 2002. – № 1. – С. 141.

пособие на ее приобретение в размере 15 руб.²⁰⁸ Организации заботились и о медико-санитарном устройстве вновь прибывших, оплачивая лекарства, посещение бань, лечение в больницах. По ходатайствам комитетов беженцам разрешался бесплатный проезд по железным дорогам. В том случае, если приходилось добираться к месту проживания по рекам или грунтовыми дорогам, комитеты оплачивали этот проезд.

Возникали и специальные заведения и общества для оказания помощи детям беженцев. В ведении Всероссийского общества попечения о беженцах (Татьянинского комитета) состояло Общество попечения о круглых сиротах-беженцах²⁰⁹. А в 1916 г. был утвержден устав Общества попечения о бесприютных детях. Целью общества было «попечение, воспитание, образование сирот православных и русских по вероисповеданию, преимущественно лиц пострадавших или погибших в настоящую вторую отечественную войну. Район деятельности – вся империя». Возрастные рамки детей, опекаемых обществом, были очень широкими: от четырех лет до совершеннолетия. Виды заведений постоянного призрения: ясли, приюты с начальными школами, с обучением ремеслам и сельскому хозяйству, школьные дачи, мастерские. Общество учреждало также стипендии в учебных заведениях для своих подопечных²¹⁰.

Татьянинский комитет не только субсидировал призрение и обучение детей, но и давал рекомендации по более здоровому и рациональному их содержанию, воспитанию патриотизма в условиях войны. Например, в марте 1916 г. им было рекомендовано перевести детские приюты в сельскую местность, чтобы «живительный сельский воздух укрепил бы детские организмы, продовольствование там обходилось бы дешевле городского, а главное, труд детей нашел бы себе достойное применение в обработке обширного огорода, а во время летней страды и в посильной помощи сельчанам по уборке их урожаев... принесло бы моральную пользу в виде приучения детей к производительному труду и уважению права собственности, а главное, укрепило бы в них сознание, что в пору великой войны им удалось способствовать накоплению экономических благ отечества, столь необходимых для достижения победы». Рекомендовано было в случае надобности изготавливать просторные палатки из непромокаемой парусины на 50 детей, которые обходились в 250 руб. и которые можно было изготовить за 6 недель²¹¹

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2.

²¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–6 об.

²¹¹ Сборник циркуляров Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татианы Николаевны... – С. 56–57.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.